

ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

Литературный факт. 2025. № 3 (37)
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 3 (37), 2025

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-362-397>
<https://elibrary.ru/AWNHTY>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (37), 2025

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Александр Ларионов. «Л.Н. Толстой и Китай» (1945)

Вступительная статья, подготовка текста и примечания

Д.В. Заботина

© 2025, Д.В. Заботин

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Работа выполнена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00375 «Русская литература: проблема мультилингвизма и обратного перевода» (<https://rscf.ru/project/23-18-00375/>).

Аннотация: Публикуемая обзорная статья А.И. Ларионова «Л.Н. Толстой и Китай», беловой автограф и неполная машинописная копия которой были найдены в фонде Отдела печати Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС, ГА РФ), представляет собой одну из первых серьезных попыток осмысления «проблемы детального изучения взаимоотношений Китая и Л.Н. Толстого и взаимодействия творчества Л.Н. Толстого с китайской культурой» в отечественном литературоведении. По сравнению с предшественниками-публицистами, П.И. Бирюковым («Tolstoi und der Orient», 1925) и Роменом Ролланом («La Réponse de l'Asie à Tolstoi», 1928), А.И. Ларионов совершил значительный шаг вперед в деле отбора «фактического материала» («свыше 1 листа») и его систематического изложения, по сути, впервые установив ту идейную последовательность, к которой позднее пришли профессиональные ученые — американский историк-востоковед Дерк Бодде («Tolstoy and China», 1950) и советский филолог-толстовед А.И. Шифман («Лев Толстой и Восток», 1960, 1971), а именно: «Толстой-писатель» (незавершенная серия очерков «Китайская мудрость», рассказы «Течение воды» и «Суратская кофейная», сборник «Круг чтения», статья «Письмо к китайцу» и др.); «Толстой-читатель» (знакомство с научно-популярной литературой о Китае на английском, русском, французском и немецком языках; изучение философского наследия Конфуция, Лао-цзы, Мо-цзы и Мэн-цзы); «Прямые контакты Толстого с Востоком» (общение с Чжан Цинтуном и Гу Хунмином); наконец, «Восток и Толстой» (переводы отдельных его произведений, а также критические отклики на них). В настоящей публикации все необходимые

комментарии, дополнения и уточнения отражаются в постраничных примечаниях, которые заметно превышают по объему собственно авторский текст, имеющий на сегодняшний день «уже исторический характер».

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, Китай, литературные связи и влияния, послевоенное толстоведение, А.И. Ларионов, Дерк Бодде, А.И. Шифман, ВОКС, ГА РФ.

Информация об авторе: Даниил Вячеславович Заботин — аспирант, младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-7319-8664>

E-mail: do.oscar@yandex.ru

Для цитирования: Александр Ларионов. «Л.Н. Толстой и Китай» (1945) / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Д.В. Заботина // Литературный факт. 2025. № 3 (37). С. 362–397. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-362-397>

Рассуждая в послевоенные годы о мировом значении Л.Н. Толстого, о его влиянии на французскую, англо-американскую, немецкую и славянскую литературы, Т.Л. Мотылева — один из видных критиков того времени — упорно настаивала на том, что «незыблемой основой» подобных исследований являются «толстовские» статьи В.И. Ленина¹, который, взявшись написать о нем, «мудро проник в суть сложнейшего идейно-художественного явления, перед которым становились в тупик профессионалы-литературоведы»².

Так для целого поколения советских ученых, внимательно читавших его работы, Толстой оказался каноническим автором, напроць сотканным из «кричащих противоречий»³. Его почитали как честного последователя «самого трезвого реализма» и критиковали как интеллигентного «помещика, юродствующего во Христе»⁴.

Выводя из «мятежного реалистического бесстрашия» художественного творчества Толстого «подлинно национальные черты русской классической литературы, участвовавшей в идейной подготовке великого социалистического переворота», Т.Л. Мотылева, придержи-

¹ «Лев Толстой как зеркало русской революции» (1908), «Не начало ли поворота?» (1910), «Герои “оговорочки”» (1910), «Л.Н. Толстой и его эпоха» (1911) и др.

² Мотылева Т. О мировом значении Л.Н. Толстого. М.: Сов. писатель, 1957. С. 4. Основные положения книги кратко изложены в обзорной статье: Мотылева Т.Л. О мировом значении Л.Н. Толстого // Л.Н. Толстой. (Сборник статей.) Пособие для учителя. М.: Учпедгиз, 1955. С. 419–458.

³ «Страстное обличение социального зла — и юродивая проповедь непротivления злу; предельно наглядное, осязательное воспроизведение материального мира — и апелляция к “всемирному духу”; неистребимое стихийное жизнелюбие — и мучительно неотвратимая мысль о смерти; трезвое обнажение непримиримого антагонизма классов — и беспомощные попытки преодолеть этот антагонизм с помощью доктрины всеобщей любви! Таков диапазон кричащих противоречий Толстого» (Мотылева Т. О мировом значении Л.Н. Толстого. С. 31–32).

⁴ Ленин В.И. Статьи о Толстом. М.: Худож. лит., 1988. С. 7, 6.

живаясь мысли В.И. Ленина, напрямую связывала религиозно-философское мировоззрение писателя, отражавшее в себе «отсталость, забитость, политическую невоспитанность патриархального русского крестьянства», с религиями народов Востока, в особенности «доктринами старинных индийских и китайских вероучителей»⁵, поскольку «именно идеологией восточного строя, азиатского строя и является толстовщина в ее реальном историческом содержании»⁶.

Тем не менее необходимость изучения влияния Толстого на литературы стран Азии и Африки не только не отрицалась, а, напротив, признавалась бесспорной:

Очевидно, что отсталость общественных отношений в странах колониального и полуколониального Востока <...> создавала благоприятную почву для проникновения идей толстовщины. Но очевидно вместе с тем, что творчество Толстого как обличителя империализма вооружало и вооружает передовую интеллигенцию, передовых литераторов зарубежного Востока в их борьбе за освобождение народов колониальных и зависимых стран⁷.

Неслучайно в раннем стихотворении китайского поэта Го Можо «Гром пушек» («Урок оружейных залпов», 1920), лирический герой, размышляющий на берегу Японского моря о разгоревшейся в Сибири гражданской войне, слышит «проникновенную» речь Толстого [13, с. 166], [14, с. 102], обращенную непосредственно к нему:

Здравствуй, юный друг,
Я люблю тебя, потому что ты — китаец,
Я люблю ваших Мо-цзы и Лао-цзы.
<...> Для меня весь мир — одна семья.
Все человечество — мои соотечественники (цит. по: [9, с. 116]).

⁵ Мотылева Т. О мировом значении Л.Н. Толстого. С. 35.

⁶ Ленин В.И. Статьи о Толстом. С. 37.

⁷ Мотылева Т. О мировом значении Л.Н. Толстого. С. 347. Ср.: «После того как оружейные залпы Октябрьской революции донесли до Китая марксизм, я окончательно понял, что проекты Толстого не в состоянии разрешить социальных противоречий, что они не только не разрешат их, но и явятся тем опиумом, посредством которого правящие классы <...>, сидящие на шее у народа, сломят его волю к борьбе...

<...> Подобная трагедия заключена в самой “толстовщине”, причем глубоко почитаемый нами Толстой сам <...> познал весь трагизм поражения своих собственных принципов и взглядов. Таким образом, идеи, выраженные в произведениях Толстого, имеют довольно большие изъяны, однако изъяны не могут скрыть красоту нефрита» (Толстой в Китае. Обзор Мао Дуя (Пекин) / пер. с кит. М.Е. Шнейдера // Литературное наследство. М.: Наука, 1965. Т. 75, кн. II. С. 345–346).

И пока он искренне пытался воззвать к чуткому сердцу «юного друга», спавшего, как выясняется, крепким сном, «великий вождь революционной России», ударное слово которого, подобно небесному грохоту, заглушало толстовскую проповедь, стремился сподвигнуть китайский народ встать на путь «к социальному освобождению, к борьбе за свободу и счастье...» [13, с. 166], [14, с. 102]:

Соотечественники, соотечественники, соотечественники!

Боритесь за уничтожение классов,

Боритесь за освобождение наций,

Боритесь за преобразование общества,

Высший идеал — только у рабочих и крестьянства.

Окончательная победа — в ваших руках.

Соотечественники, соотечественники, соотечественники! (цит. по: [9, с. 116]).

По мнению переводчика и литературоведа Е Шуйфу:

Это стихотворение со всей очевидностью показало, что после Октябрьской революции (у нас, в Китае, <...> после движения «4 мая»), с одной стороны, учение Толстого <...> было хорошо знакомо китайской интеллигенции. С другой стороны, марксизм-ленинизм также был знаком китайской интеллигенции, и его восприняли революционные интеллигенты, хотя и интерпретировали не всегда точно [9, с. 116].

Впрочем, то была поистине «сложная и, в сущности, “целинная” тема»⁸, которая долгое время, казалось бы, оставалась своего рода *terra incognita*, если не *terra nullius*. Правда, здесь следует сделать важную оговорку: начало широкой публикации материалов, касающихся проблемы «Толстой и Восток», было положено одним из его ближайших последователей, П.И. Бирюковым. Конечно, сборник писем «Tolstoi und der Orient»⁹, изданный им в 1925 г. на немецком языке, не раз подвергался объективной критике за неполноту информации [13, с. 5–6], [14, с. 5], публицистичность, отсутствие «какого-то

⁸ Розанова С. «Вся земля смотрит на него...» // Вопросы литературы. 1972. № 6. С. 212.

⁹ Tolstoi und der Orient. Briefe und sonstige Zeugnisse über Tolstois Beziehungen zu den Vertretern orientalischer Religionen von Paul Birukoff. (Tolstoi Dokumente / hrsg. von Paul Birukoff.) Zürich; Leipzig, 1925. 266 s. См. также его русскоязычную статью, где приводятся те же выводы, сопровождаемые «кратким обзорением» накопленных материалов: Бирюков П. Толстой и Восток // Новый Восток = Nouvel Orient. 1924. № 6. С. 392–402.

анализа, оценки или обсуждения» [5, с. 18], наконец, обилие неточностей, ошибок и опечаток [15, р. 9]. Но не менее важно и то, что он был с восторгом прочитан французским писателем Роменом Ролланом, который спустя три года откликнулся на него своей журнальной статьей «La Réponse de l'Asie à Tolstoï». И хотя ни П.И. Бирюков, интересовавшийся главным образом религиозно-нравственной проблематикой эпистолярного наследия Толстого, ни Ромен Роллан, посвятивший ему «героический» очерк «*Vie de Tolstoï*» (1911, 2-е изд. 1928), не раскрыли, как это было принято говорить, «социально-исторического содержания толстовского влияния на Азию» [13, с. 4], [14, с. 4], их работы стали своеобразным *point zéro* для дальнейших исследований как в отечественном, так и в зарубежном толстоведении.

Впоследствии о некой абстрактности и неопределенности известного высказывания Ромена Роллана, утверждавшего, что «старый русский апостол» был «первой широкой стезей духа, которая связала всех членов старого материка от Запада до Востока»¹⁰, заявил Александр Иосифович Шифман (1907–1992), автор знаковой монографии «Лев Толстой и Восток», впервые напечатанной «Издательством восточной литературы» в 1960 г. (Особо подчеркнем, что ответственным редактором здесь выступила Т.Л. Мотылева, идейным преемником которой, по сути, он и оказался.)

Сплетая воедино несколько «географических» сюжетов, подробно рассказывающих о прижизненных и посмертных связях Толстого с Китаем, Индией, Японией, Ираном, Турцией, а также арабским миром, А.И. Шифман организует их внутреннюю композицию согласно общему для всей книги замыслу:

Структура всех глав однотипна: в каждой две самостоятельные, но как бы продолжающие одна другую части: первая — об отношениях Толстого с той или иной страной и вторая — о его значении для народа, для национальной истории, культуры и литературы этой страны¹¹.

Неоспоримым и, пожалуй, главным достоинством «одного из самых популярных исследований советских толстоведов вообще»¹² по праву признается его строгая документальность: помимо

¹⁰ Роллан Р. Жизнь Толстого / пер. с фр. Е.С. и С.С. Кудашевых, под ред. Б.М. Эйхенбаума // Роллан Р. Собр. соч.: [в 20 т.]. Л.: Время, [1933]. Т. XIV. С. 328–329.

¹¹ Розанова С. «Вся земля смотрит на него...». С. 213.

¹² См. цикл «Книги о Толстом», вып. 27, [13:41–13:49]. URL: <https://tolstoymuseum.ru/news/2021/04/14/62614/> (дата обращения: 16.06.2025).

того, что А.И. Шифман целиком опирался на достижения нового, завершенного в 1958 г. 90-томного Собрания сочинений, он ввел в научный оборот свыше 300 неизвестных на тот момент архивных материалов, которые принадлежат Отделу рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого (ОР ГМТ) в Москве. Однако, по справедливому замечанию рецензента, С.А. Розановой, откликнувшейся на второе, переработанное и дополненное издание 1971 г., «не всегда этот информационный материал сопровождается необходимым анализом, авторскими умозаключениями, проникновением в закономерности, определившие судьбу Толстого, форму и степень его влияния в каждой из обозначенных в книге стран»¹³.

Выход монографии А.И. Шифмана был настолько «заметным явлением» [9, с. 9], что на нее вскоре обратила внимание и зарубежная печать. Свою оценку дал американский востоковед, профессор Пенсильванского университета Дерк Бодде (1909–2003). В небольшой рецензии для № 3 «The Journal of Asian Studies» за 1962 г. он сосредоточился исключительно на той части исследования, которая более всего отвечала его академическим интересам. Так подстрочный перевод главы «Толстой и Китай» подготовила для него его жена, русская эмигрантка Галя¹⁴, без чьей помощи и поддержки попросту не было бы книги «Tolstoy and China»¹⁵, остающейся с 1950 г. «единственной научной монографией, написанной профессиональным синологом»¹⁶ по данной теме» [5, с. 16].

Сопоставляя «Tolstoi und der Orient» и «Лев Толстой и Восток», Дерк Бодде отдает должное той кропотливой работе, которую про-

¹³ Скажем, «почему в Японии Толстой пришел как автор “Войны и мира”, а в Китай — как автор народных рассказов?» (Розанова С. «Вся земля смотрит на него...». С. 215).

¹⁴ Галя Спешнева-Бодде родилась во Владивостоке, откуда после революции 1917 г. переехала вместе с семьей в Пекин; именно там в 1931–1937 гг. жил ее будущий муж, молодой стипендиат Института Гарвард-Яньцзин, Кембридж, США (Rickett A. Biography of Derk Bodde // Chinese Ideas About Nature and Society. Studies in Honour of Derk Bodde. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1987. P. 6, 4).

¹⁵ В ходе рецензирования работы А.И. Шифмана Дерк Бодде обнаружил, что среди всех цитируемых им источников «очевидно отсутствует» (conspicuously absent) его собственная монография (Bodde D. Review of: Shifman A. Leo Tolstoy and the Orient. Moscow: Oriental Literature Publishing House, 1960 // The Journal of Asian Studies. 1962. Vol. XXI, № 3. P. 363). Возникает закономерный вопрос: знал ли А.И. Шифман о ее существовании? По-видимому, да, т. к. он прямо ссылается на «Tolstoy and China, New Jersey, 1950» в исправленном для второго издания списке примечаний [14, с. 492], который на этот раз был вынесен в конец книги, ближе к именному указателю, где имя «Derk Bodd» (sic!), однако, уже не упоминается.

¹⁶ Показательно то, как при работе с одним лишь английским подстрочником Дерк Бодде заметил, что Н.К. Гудзий, готовивший очерк «Книги Конфуцы» для т. 25 Полного собрания сочинений, допустил досадную ошибку «при расшифровке необычайно сложного почерка Толстого» (in deciphering Tolstoy's unusually difficult handwriting) [15, p. 43]. Все дело в том, что советский текстолог невольно исказил имя легендарного правителя Китая, «царя лекарств» Шэнь-нуна, прочтя и записав вместо положенного «Чаннун» (ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 4466. Л. 1 об.) — «Чанпунч» [12, т. 25, с. 533].

делывает А.И. Шифман, имевший благодаря общению с отечественными специалистами, в частности китаистами: Л.Д. Позднеевой, Л.З. Эйдлиным и М.Е. Шнейдером, — куда менее «поверхностное <...> представление о восточных цивилизациях» (a superficial... understanding of the oriental civilizations)¹⁷, занимавших Толстого до последних дней его жизни.

Даже несмотря на то, что А.И. Шифман говорит о личности и творчестве Толстого на языке, «с которым, вероятно, всякому немарксисту трудно было бы согласиться» (which non-Marxists will probably find difficulty in accepting)¹⁸, Дерк Бодде мысленно разделяет ход его рассуждений: по его мнению, то, про что пишет советский ученый-толстовед, во многом аналогично тому, про что некогда писал он сам.

При этом, с одной стороны, в главе «Толстой и Китай» рассматриваются «два новых вопроса» (two topics that are new), которые принципиально не были им затронуты, ведь изначально Дерк Бодде интересовался проблемой влияния Китая на Толстого, но не Толстого на Китай; соответственно, первый вопрос касается рецепции его творческого наследия, а второй — его «несколько шаблонно-однообразной» (somewhat stereotyped and repetitious)¹⁹ оценки, высказанной Лу Синем, Го Можо, Мао Дунем, Лао Шэ и др. С другой стороны, А.И. Шифман не придает серьезного значения некоторым темам, которые активно обсуждались на страницах «Tolstoy and China». Прежде всего речь идет о том, как Толстой в надежде «постичь “корневую метафору” жизненного пути человека» [1, с. 309] усваивал «китайскую мудрость»: «Из трех возможных случаев предполагаемого влияния, <...> связанного с идеями Толстого о ненасилии, музыке и бессмертии, А.И. Шифман довольно подробно останавливается на первом, ограничивается упоминанием второго в подстрочной сноске и уже никак не комментирует третий» (Thus of three possible instances of such influence... — those connected with Tolstoy's theories of non-violence, of music, and of immortality — Dr. Shifman discusses only the first at some length, passes over the second in a footnote, and makes no mention of the third)²⁰.

Вместе с тем Дерк Бодде приходит к выводу о том, что обе работы нисколько не противоречат и не отрицают друг друга; они удачно согласуются между собой, образуя единый исследовательский сю-

¹⁷ Bodde D. Review of: Shifman A. Leo Tolstoy and the Orient. P. 363.

¹⁸ Ibid. P. 364.

¹⁹ Ibid. P. 363.

²⁰ Ibid. P. 364.

жет, который нетрудно описать в виде последовательного сцепления отдельных тем и микротем:

1. *Предварительные замечания*: общие представления Толстого о Китае в контексте западноевропейской интеллектуальной культуры XVII–XIX вв. [15, р. 3–6]; причины его интереса к Востоку, ранние впечатления и первые упоминания (рассказ «Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн», 1857, статья «Прогресс и определение образования», 1862–1863) [13, с. 46–52], [14, с. 38–41, 491], [15, р. 6–8].

2. *Толстой-читатель*: знакомство с национальным фольклором [13, с. 101–103], [14, с. 65–66, 493–494] и научно-популярной литературой о Китае на английском, русском, французском и немецком языках [13, с. 52, 91, 103–106, 119, 127–128, 131, 139, 146, 151], [14, с. 69, 73–75, 77, 80, 82, 491–495], [15, р. 14–19, 61]; активное изучение философского наследия Конфуция, Лао-цзы, Мо-цзы и Мэн-цзы [13, с. 54, 56–57, 60–64, 84–85, 98–101], [14, с. 43–44, 55–56, 60, 63–64, 492–493], [15, р. 20–29]; атрибуция основных источников по истории конфуцианства, даосизма и китайского буддизма, которые так или иначе были осмыслены Толстым в последнее тридцатилетие его жизни [15, р. 11–14, 95–102].

3. *Толстой-писатель*: комментированное чтение нескольких произведений позднего периода (незавершенная серия очерков «Китайская мудрость», 1884, рассказ «Течение воды», 1886, неоконченное «Обращение к китайскому народу», 1900, статья «Письмо к китайцу», 1906, и др.) [13, с. 57–58, 61–63, 70–71, 85–88, 90–93, 110–112, 114–116, 131, 133–139], [14, с. 44, 46–49, 56–59, 68–69, 75–77, 492–493], [15, р. 30–46, 50–58].

4. *Прямые контакты Толстого с Китаем*: переписка с юристом и публицистом Чжан Цинтуном, 1905 [13, с. 118–122, 124–127], [14, с. 69–73, 494], [15, р. 47–49]; «книжный» диалог с ученым и эссеистом Гу Хунмином²¹, 1906–1908 [13, с. 127–131, 139–140], [14, с. 73–74, 77, 494], [15, р. 49–50, 58]; получение приветственного адреса китайских деятелей культуры по случаю его 80-летнего юбилея, 1908 [13, с. 146–147, 149], [14, с. 80–81].

5. *Толстой и Восток*: зрелый взгляд на жизнь и проблемы Китая (народное образование, «буржуазное варварство», крестьянский быт и т. д.) [13, с. 91–92, 104–110, 116–118, 144–146, 149–152], [14, с. 57, 66–68, 79–82, 493–495], [15, р. 59–63]; рецепция ключевых идей и понятий Конфуция, Лао-цзы, Мо-цзы и Мэн-цзы [13, с. 52–60, 71,

²¹ «...обмениваясь книгами в течение почти трех лет, Толстой и Ку Хун-мин не переписывались» [13, с. 139], [14, с. 77].

73–84, 88–89, 93–98], [14, с. 41–46, 49–55, 59–64, 491–493], [15, р. 63–74]; вопрос об их влиянии на мировоззрение Толстого (философия музыки, теория государства и принцип «неделания», концепция бессмертия) [13, с. 64–70, 83], [14, с. 493], [15, р. 75–89].

6. *Восток и Толстой*: (не)состоявшиеся переводы его сочинений на китайский язык [13, с. 140–144, 149, 153–155, 157–160], [14, с. 77–79, 81, 84–85, 88–89, 92–93, 494–497]; издательская практика [13, с. 152–155, 157, 159–160], [14, с. 83–85, 89, 92–93, 95, 495]; инсценирование толстовской прозы (роман «Воскресение», 1889–1899) [13, с. 158–159], [14, с. 90–92, 496]; критические отклики и литературоведческие штудии [13, с. 154–158, 160–172], [14, с. 83–90, 93–97, 99–107, 109–112, 495–498].

Ко всему прочему, и Дерк Бодде (в первом приложении «A Chinese Poet's Pilgrimage to Yasnaya Polyana»), и А.И. Шифман (в последней части главы «Толстой и Китай») вспоминают один примечательный эпизод из автобиографической книги Го Можо «Путевые заметки об СССР» («50 дней в СССР», 1946), где он рассказывает о своем визите в Ясную Поляну 6–7 августа 1945 г.

...Сюда непрерывно приходит народ. Если бы Толстой знал об этом, я уверен, что он улыбнулся бы и все морщины на его лице исчезли бы.

Недаром приходят сюда ученые, мыслители, писатели из всех стран и далеких мест. Здесь каждый может глубже думать: в чем смысл человеческой жизни, как должен выполнить свою миссию человек... (цит. по: [13, с. 167]; см. также: [14, с. 103], [15, р. 93–94]).

Обзорную экскурсию для почетного гостя, приглашенного в Советский Союз на празднование 220-летия Академии наук, провел научный сотрудник музея-усадьбы Александр Илларионович Ларионов (1889–1954), который «в то время работал над статьей о связях Толстого с Китаем» (Dr. Larionov, the curator of Yasnaya Polyana, was at that time writing a study of Tolstoy's contacts with China) [15, р. 91].

О самом А.И. Ларионове, в отличие от того же Дерка Бодде, известно немного: самыми заметными вехами его пестрой биографии можно назвать участие в Ритмическом кружке Андрея Белого при книгоиздательстве «Мусагет», преподавание в Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), службу в Государственном объединении заводов химической переработки лиственных пород «Ацетометил» и Военно-химическом управлении

Рабоче-крестьянской Красной армии, создание Хореологической лаборатории при Государственной академии художественных наук (ГАХН), наконец, научно-исследовательскую работу в московском Государственном музее Л.Н. Толстого и тульском музее-усадьбе «Ясная Поляна» [3, с. 75–77, 79].

А.И. Шифман полагал, что А.И. Ларионов умер, не успев завершить начатое [13, с. 6], [14, с. 5]. Однако на деле все обстояло совсем иначе: в декабре 1945 г. (спустя четыре месяца после приезда Го Можо в СССР) А.И. Ларионов отправил беловую рукопись своей статьи «Л.Н. Толстой и Китай» в Отдел печати Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. В течение 1947–1948 гг. он дважды обращался к председателю правления ВОКС, пытаясь выяснить, почему до сих пор не был опубликован его материал. Судя по сохранившейся записке к В.С. Кеменову, крупному специалисту по творчеству В.И. Сурикова и некогда директору Государственной Третьяковской галереи, А.И. Ларионов был крайне недоволен тем, что ему намеревались урезать обещанный гонорар:

...во время моей командировки в Москву т. Ерофеев предложил мне получить за статью 245 руб. из расчета $\frac{1}{4}$ листа по стоимости 1000 р. за лист. Между тем ВОКС заключил со мною *договор* из расчета 2000 р. <за> лист. Объем представленного мною материала — свыше 1 листа. *Я не считаю возможным сократить фактический материал, из которого состоит вся статья, до $\frac{1}{4}$ листа.* И кроме того, не считаю такое отношение правильным — к авторам, работающим в родственной ВОКС'у культурной организации²².

В конце концов, по (не)понятым причинам набранный текст А.И. Ларионова так и остался ненапечатанным. Впоследствии беловой автограф²³ (23 л.) и неполная машинописная копия²⁴ (16 л.) обзорной статьи «о связях Толстого с Китаем» были собраны в единый конвюлт вместе с работами литературоведа В.В. Ермилова («Великий русский писатель Н.В. Гоголь») и географа М.А. Сергеева («Исследование советских этнографов о народах Дальнего Востока») и переданы на хранение в Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) в Москве.

²² ГА РФ. Ф. Р5283. Оп. 23. Д. 153. Л. 1. Курсивом выделены места, подчеркнутые в записке красным карандашом.

²³ Там же. Л. 2–24.

²⁴ Там же. Л. 25–34, 34а, 35–39.

По сравнению с предшественниками-публицистами, П.И. Бирюковым и Роменом Ролланом, А.И. Ларионов совершил значительный шаг вперед в деле отбора «фактического материала» и его систематического изложения, по сути, впервые установив ту идейную последовательность, к которой позднее (самостоятельно и, по-видимому, независимо друг от друга) пришли профессиональные ученые — американский востоковед Дерк Бодде и советский толстовед А.И. Шифман. Наряду с этим, существенным недостатком работы, носящей «уже исторический характер», является вольное обращение ее автора с имеющимися в его распоряжении источниками, преимущественно цитатами из дневников и писем Толстого 1880–1900-х гг.

В завершение отметим, что рукопись А.И. Ларионова, не прошедшая за почти 80 лет какой-либо редактуры, требовала к себе особо пристального внимания. Поэтому в настоящей публикации все необходимые комментарии, дополнения и уточнения отражаются в постраничных примечаниях, заметно превышающих по объему авторский текст, который печатается по белой рукописи в соответствии с нормами современной пунктуации и с сохранением написания отдельных слов, а также имен собственных.

Публикатор выражает свою благодарность канд. филол. наук, научному сотруднику ИМЛИ РАН Д.М. Никитиной, обнаружившей столь ценную находку, которая позволила воскресить незаслуженно забытый эпизод из истории послевоенного толстоведения, воздав должное последнему, ставшему на этот раз первым.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Л.Н. ТОЛСТОЙ И КИТАЙ

Интерес Л.Н. Толстого к восточной, в частности к китайской, философии, к проблемам китайской политической и общественной деятельности, к китайскому народу вообще и к отдельным лицам отмечается еще с 1880-х годов и тянется через все последнее тридцатилетие его жизни, особенно возрастая в 1905–1910 годах²⁵.

Это объясняется, между прочим, тем, что Л.Н. Толстой в последние годы своей жизни поставил себе задачу — составление компендиума мысли, изречений мудрецов всех стран и эпох, которыми бы люди могли руководствоваться на каждый день своей жизни.

²⁵ Следует читать: особенно возрастая в 1903–1910 гг. (Здесь и далее примеч. ред. — Д.З.)

Это намерение было осуществлено в 1903 г., когда были напечатаны своды избранных мыслей великих мудрецов «Мысли мудрых людей»²⁶, еще позже — в переработанном виде — «Круг чтения»²⁷ в 1906 г.²⁸ и, наконец, в третьей и последней редакции — «На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях»²⁹ в 1910 г.³⁰

В этом циклически расположенном механизме душевной жизни восточная мудрость занимает не менее одной трети всего материала. Сюда включена мудрость мыслителей Дальнего Востока — китайцев (Конфуция³¹, Лао-Тзы³², Ми-Ти³³ и других), Среднего Востока —

²⁶ Ср.: «Мысли мудрых людей на каждый день. Собраны Л.Н. Толстым» [12, т. 40]. Толстой приступил к новой редакции своего «календаря с изречениями» в январе 1906 г., однако вскоре оставил его, по-видимому, серьезно увлекшись правкой т. 2 «Круга чтения», который вышел, по предложению И.И. Горбунова-Посадова, в двух книгах 6 июля и, соответственно, 22 октября того же года [12, т. 40, с. 479, 489; т. 42, с. 575].

²⁷ Сборник «Круг чтения. Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении» [12, т. 41–42] заметно отличался от предыдущего и по объему, и по содержанию: он, во-первых, состоял из большего числа высказываний, объединенных на этот раз общей темой, будь то «*Бог*», «*Равенство*» или «*Самоотречение*»; во-вторых, включал в себя т. н. «недельные чтения», т. е. отдельные сочинения либо выдержки из художественных и философско-публицистических произведений самого Толстого и «близких ему по духу русских и иностранных писателей», например, А.И. Архангельского (Буки) и Виктора Гюго, Н.С. Лескова и Анатоля Франса, Ф.М. Достоевского и Жан-Жака Руссо [12, т. 88, с. 344; т. 42, с. 559].

²⁸ Второе, дополненное и переработанное издание «Круга чтения», подготовка которого завершилась в 1908 г., увидело свет лишь несколько лет спустя, уже после ухода и смерти Толстого, в конце 1910 г., 1911–1913 гг. [12, т. 42, с. 581; т. 44, с. 468].

²⁹ Попытка собрать особый «Круг чтения», ориентированный прежде всего на детскую аудиторию, равно как и на «людей, чуждых религии», обернулась для Толстого недоправленным сборником «На каждый день», где иначе упорядоченный поток мыслей, по преимуществу собственно авторских, в отсутствие устоявшихся «недельных чтений» подчинился логике иного замысла: «Здесь в каждом месяце содержание, общий смысл каждого дня вытекает из содержания мыслей предыдущих дней. Так что каждый отдельно взятый месяц заключает в себе изложение одного и того же определенного жизненного понимания, религиозно-нравственного, из которого вытекает и руководство поведения» [12, т. 44, с. 466; т. 43, с. VII].

³⁰ Следует читать: в 1909–1910 гг. [12, т. 44, с. 472]. Полный, неискаженный цензурой текст «На каждый день», публиковавшийся в течение этого времени с многочисленными изъятиями и опечатками, был помещен в т. 43 и т. 44 Юбилейного издания (см. примеч. № 75) в 1929 г. и 1932 г.

³¹ Конфуций (лат. форма кит. имени Кун Фу-цзы, 孔子, Confucius, ок. 551 – 479 до н. э.) — «святой мудрец», первый философ Китая, «личность к-рого исторически достоверна»; прославив «духовным вождем нации», чьи взгляды нашли «аутентичное выражение» в сборнике афоризмов *Лунь юй*, 论语, или «Суждения и беседы», составленным его учениками, он посвятил себя редактированию и комментированию древних литературных памятников с целью сохранить и передать потомкам «письменное наследие прошлого» [4, с. 153, 151–152], [7, с. 473–474].

³² Лао-цзы, 老子 (VI–V вв. до н. э.) — предполагаемый автор трактата *Дао дэ цзин*, 道德经, или «Канон дао и дэ», изложенного «ритмизованной прозой, в значит. степени рифмованной», где особое место уделяется понятию *уэй*, 无为, т. е. «недеяние»; несмотря на то, что существование «престарелого младенца», рассуждавшего о «невмешательстве в естеств. порядок вещей и ход событий», современная китаистика подвергает сомнению, в научной литературе его по-прежнему продолжают называть одним из родоначальников даосизма [4, с. 95–96, 159, 56], [7, с. 474–475].

³³ Мо Ди, 墨翟, или Мо-цзы, 墨子 (468? – 376? до н. э.) — мыслитель и политический деятель, который проповедовал *цзянь ай сянь ли*, 兼爱相利, т. е. всеобщую любовь и взаимную пользу, и осуждал «агрессивные войны как аморальные и в принципе бесполезные»;

индусов, Ближнего Востока — иранцев, арабов, а также цитаты из древних еврейских книг Ветхого и Нового Заветов³⁴.

Л.Н. Толстого не интересовала проблема религии сама по себе: он не был ни догматиком, ни мистиком, ни, тем менее, историком религии. Так называемые «священные книги» восточных религий интересовали его только со стороны нравственной мудрости, этики, тех моральных требований, которые они предъявляли своим последователям. Поэтому он спокойно говорит «о тождестве основных принципов великих мыслителей и основателей религий: Христа, Будды, Конфуция, Лао-Тзы — и о позднейшем искажении их учений»³⁵. Можно сказать, что эта предполагаемая общность этической стороны каждой религии и обуславливала возможность объединения в «Круге чтения» (и в последующих его редакциях) столь разнообразного философского материала всех эпох и всех культур мира.

Таков был первый резервуар мысли, в который Л.Н. Толстой вливал цитаты изученных им произведений великих китайских философов: Конфуция, Лао-Тзы, Ми-Ти и Мен-цзы³⁶. По словам одного из учеников Л.Н. Толстого, этой работой Л.Н. Толстой «объединял высшие плоды духовной работы величайших мудрецов человечества, в основе учений которых он нашел одну и ту же истину о высшем смысле человеческой жизни...»³⁷.

Другой путь — это создание особой серии книг биографическо-философского характера, посвященной религиозно-философским учениям различных времен и народов. Этот замысел был осуществлен при помощи издательства «Посредник»³⁸ незадолго до смерти

всю жизнь отстаивая «интересы <...> свободных слоев населения, не связанных с родовою знатью», он оставил после себя «оригинальное филос. учение», во многом противостоящее заветам раннего конфуцианства [4, с. 227–228, 226], [7, с. 481–482].

³⁴ Следует читать: а также цитаты из древних еврейских и греческих книг Ветхого и Нового Заветов, т. к. в основе второй части христианской Библии, «за исключением Евангелия от Матфея, которое было написано на сиро-халдейском (арамейском. — Д.З.) языке», лежит «общее наречие» — *койне*, κοινὴ διάλεκτος (*Визуру Ф.* Руководство к чтению и изучению Библии. Общедоступный и изложенный в связи с новейшими научными изысканиями курс Священного Писания. Ветхий Завет / пер. с фр. В.В. Воронцова. М.: Тип. Г. Лисснер и А. Гешель, 1897. Т. I. С. 91–92, 96).

³⁵ Ср.: Лао-Тзы, — о позднейшем искажении их учений <...>» (Лев Толстой и Общество мира. (Речь кн. П.Д. Долгорукова 14-го января 1911 г.) // Общество мира в Москве = Société de la Paix de Moscou. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1911. Вып. I. С. 53).

³⁶ Мэн Кэ, 孟軻, или Мэн-цзы, 孟子 (в западной традиции более известный как Менций, Mencius, ок. 372 – 289 до н. э.) — «второй совершенномудрый», занимавшийся политикой и педагогической деятельностью; будучи идеологом раннего конфуцианства (следующим после Конфуция), он утверждал, что человек, чье сердце есть «орган мысли», дарованный ему самим Небом, добр от природы (*син шань*, 性善) [4, с. 235, 237], [7, с. 482–483].

³⁷ Источник в настоящий момент не установлен.

³⁸ «Посредник» (1884–1935) — книгоиздательство, выпускавшее художественную и просветительскую литературу для массового читателя (говоря словами И.Д. Сытина, «дешевого потребителя»); всячески поддерживаемое Толстым, оно пропагандировало «жизненный уклад и мировоззренческую позицию, сообразные его взглядам» [7, с. 632].

Л.Н. Толстого, а частично уже после его смерти. Вот перечень книг китайской мудрости, вышедших под редакцией Л.Н. Толстого:

«Изречения китайского мудреца Лао-Тзе, избранные Л.Н. Толстым».

«Конфуций, китайский мудрец. Его жизнь и учение»³⁹ (составил П.А. Буланже⁴⁰, под редакцией Л.Н. Толстого).

«Ми-Ти, китайский философ. Учение о всеобщей любви» (составил П.А. Буланже, под редакцией Л.Н. Толстого)⁴¹.

И, наконец, третье — это отражение китайской, в частности конфуцианской, тематики в художественном творчестве самого Л.Н. Толстого. Здесь следует назвать в первую очередь стихотворение в прозе «Течение воды» (опубликовано в 26-м томе Юбилейного издания), написанное в 1886 году; на рукописи этого стихотворения имеются пометки Л.Н. Толстого о книгах Легге⁴² и Жюльена⁴³

³⁹ Ср.: «Конфуций. (Китайский мудрец.) Жизнь его и учение» (см. примеч. № 41).

⁴⁰ Павел Александрович Буланже (1865–1925) — публицист и мемуарист, бывший железнодорожный служащий; соратник Толстого, отзывавшегося о нем как о «необыкновенном, нежном, сердечном и непоколебимо твердом в религиозном чувстве человеке» [12, т. 86, с. 118], [7, с. 583–584].

⁴¹ На последнем, 24-м (в авторской пагинации — 23-м) листе белового автографа размещен расширенный список «Изданий книг китайских философов под редакцией Л.Н. Толстого», куда вошли: 1) **Жизнь и учение Конфуция. (Мудрость народов Востока. Вып. 1) / сост. П.А. Буланже, со ст. гр. Л.Н. Толстого «Изложение китайского учения».** Изд. «Посредника» для интеллигентных читателей, № СШ. М., 1903. Дата на обложке: 1904. 162 с.; 2) Конфуций. Жизнь его и учение. (Замечательные мыслители всех времен и народов) / сост. П.А. Буланже, под ред. Л.Н. Толстого. Изд. «Посредника», № 761. М., 1910. 31 с. То же: Конфуций. (Китайский мудрец.) Жизнь его и учение / сост. П.А. Буланже, под ред. Л.Н. Толстого. Изд. «Посредника», № 772. М., 1910. 48 с.; 3) Ми-ти, китайский философ. Учение о всеобщей любви. (Замечательные мыслители всех времен и народов) / сост. П.А. Буланже, под ред. Л.Н. Толстого. Изд. «Посредника», № 773. М., 1910. 16 с. Также: 2-е изд., № 974. М., 1911. 32 с.; 4) Изречения китайского мудреца Лао-Тзе, избранные Л.Н. Толстым. (Со ст. Л. Толстого «О сущности учения Лао-Тзе».) Изд. «Посредника», № 763. М., 1910. 32 с. То же: Изд. «Посредника», № 771. М., 1910. 16 с.; 5) *Лао Си*. Тао-те-кинг, или Писание о нравственности / под ред. Л.Н. Толстого, пер. с кит. проф. ун-та в Киото Д.П. Конисси, примеч. снабдил С.Н. Дурьлин. М., 1913. 72 с.; 6) Л. Л.Н. Толстой. Письмо к китайцу. (Октябрь 1906 г.) П. Китайская мудрость. (Мысли китайских мыслителей, собранные Л.Н. Толстым. На обложке: Собрание Л.Н. Толстым.) Изд. «Посредника», № 685. М., 1907. 43 с. Также: *Толстой Л.Н. Письмо к китайцу. (В чем лучшая жизнь для всех народов.)* Изд. «Посредника», № 685. М., 1917. 15 с. (Все исправления и дополнения выделены полужирным шрифтом. — Д.З.)

⁴² Джеймс Легг (James Legge, 1815–1897) — синолог, миссионер, профессор Оксфордского университета; «переводчик и комментатор классич. произведений древнекит. философии», чьи работы «сохраняют свое науч. значение и переиздаются до наст. времени» [4, с. 160–161], [8, с. 277–278].

⁴³ Станислас Жюльен (Stanislas Aignan Julien, 1797–1873) — востоковед, профессор Коллеж де Франс, член Академии надписей и изящной словесности, изучавший, в частности, историю фарфора, юаньскую драму и синтаксис китайского языка, «что позволило подвести более строгую филологич. базу под переводы филос. и историч. соч.» [4, с. 131].

по конфуцианству, которые он изучал в то время и откуда, вероятно, заимствована тематика этого произведения⁴⁴.

Однажды ученики Конфуция⁴⁵ застали его у реки. Учитель сидел на берегу и пристально смотрел на воду, как она бежала. Ученики удивились и спросили: «Учитель, какая польза смотреть на то, как текут воды? Это дело самое обыкновенное, оно всегда было и будет». Конфуций сказал⁴⁶: «Вы правду говорите: это дело самое обыкновенное, оно всегда было и будет, и всякий понимает его. Но не всякий понимает то, как подобно течение воды учению истинны⁴⁷. Я глядел на воды и думал об этом. Воды текут, они днем текут, они ночью текут до тех пор, пока не сольются все вместе в большой океан. Так и истинное учение от начала мира текло без остановки до нас⁴⁸. Будем же и мы делать так, чтобы истинное учение текло дальше; будем делать так, чтобы передавать его тем, которые будут жить после нас⁴⁹, чтобы и те по нашему примеру передали бы его своим потомкам, и так до конца веков...»⁵⁰.

⁴⁴ На полях черновой рукописи, с обеих ее сторон, Толстой действительно отметил карандашом несколько книг, принадлежавших перу Джеймса Легга и Станисласа Жюльена: «Legge. Songs», «St<anislas> Julien ou les deux j.<eunes> f.<illes>», «Legge. Life and work of Conf<ucius>» и «Julien deux cous.<ines>» (ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 8948. Л. 1–1 об.; см. полный перечень помет, в ряде мест ошибочно прочитанных: [12, т. 26, с. 703]). При этом в качестве «конфуцианского» источника рассказа «Течение воды» может быть рассмотрен только английский перевод четырех памятников *Ши сань цзин*, *Тринадцатиканония*, который Джеймс Легг подготовил для т. 1 и т. 3 своего собрания «Китайской классики» (см. примеч. № 66): «Лунь юй» (The Confucian Analects), «Да сюэ» (The Great Learning, см. примеч. № 78), «Чжун юн» (The Doctrine of the Mean, см. примеч. № 60), «Ши цзин» (The She King, см. примеч. № 69), — поскольку выписанные Толстым сочинения Станисласа Жюльена суть не что иное, как французский перевод двух популярных китайских романов XVII в. — *Пин Шань Лэн Янь*, *平山冷燕*, или «Две образованные девушки» (Les Deux jeunes filles lettrées, 1860) и *Юй цзяо ли*, *玉娇梨*, или «Двоюродные сестры» (Les Deux cousines, 1864). (О жанре *цзяо цзы цзяо жэнь*, *才子佳人*, т. е. «талантливый юноша и прекрасная дева», см. подробнее: [16, р. 40–47].)

⁴⁵ Ср.: Однажды ученики Конфуцы [12, т. 26, с. 119].

⁴⁶ Ср.: Это дело самое обыкновенное, оно всегда было и будет». Конфуцы сказал [12, т. 26, с. 119].

⁴⁷ Ср.: как подобно течение воды учению [12, т. 26, с. 119].

⁴⁸ Ср.: Воды текут без остановки, текут они днем, текут они ночью, текут до тех пор, пока не сольются все вместе в большом океане. Так и истинное учение отцов, дедов и прадедов наших от начала мира текло без остановки до нас [12, т. 26, с. 119].

⁴⁹ Ср.: чтобы передать его тем, которые будут жить после нас [12, т. 26, с. 119].

⁵⁰ Ср.: и так до конца веков» [12, т. 26, с. 119]. Все обнаруженные противоречия (см. примеч. № 45–50) указывают на то, что А.И. Ларионов, работая над статьей о Толстом, держал перед собой искаженный вариант его «стихотворения в прозе», т. е. вариант, отличный от текста автографа и значительно приближенный к тому, который был напечатан в первых изданиях сборника рассказов «Цветник» в 1886–1889 гг.

Второе произведение Л.Н. Толстого с конфуцианской тематикой — это переработанная им новелла французского писателя Бернардина де Сен-Пьера⁵¹, в которой местом действия является один из городов Ирана⁵², а главным действующим лицом — китаец, ученик Конфуция.

В настоящее время на книжной полке над письменным столом Л.Н. Толстого в его кабинете в Ясной Поляне, среди немногих книг, которые там находились для постоянного пользования, имеются четыре книги, относящиеся к основателям китайской философии — Конфуцию и Лао-Тзе. Это:

1. Книга на английском языке д-ра Пауль Карус⁵³ <sic!> «Лао-Тсе. “Тао-те-кинг”⁵⁴» (китайский и английский текст). Издана в Чикаго в 1898 г.⁵⁵
2. Книга на английском языке Гейзингера⁵⁶ «Свет Китая. “Тао-те-кинг” Лао-Тзе». Издана в Филадельфии в 1903 г.⁵⁷ В этой книге, в которой текст переведен ритмической прозой, на полях имеются

⁵¹ Жак-Анри Бернарден де Сен-Пьер (Jacques-Henri Bernardin de Saint-Pierre, 1737–1814) — писатель и путешественник, член Французской академии, прославившийся сентиментальной повестью «Поль и Виргиния» (Paul et Virginie, 1787), которую Толстой в черновиках трактата «Что такое искусство?» (1897–1898) назвал образцом «высшего религиозного по содержанию искусства» [12, т. 30, с. 414], [7, с. 669–670].

⁵² Следует читать: в которой местом действия является «индийский город Сурат», где по сюжету «Суратской кофейной» (1887, Le Café de Surate, 1791) «поднялся великий спор (о сущности Бога. — Д.З.) между всеми бывшими тут иностранцами разных вер и исповеданий» [12, т. 29, с. 47, 49].

⁵³ Пауль (Пол) Карус (Paul Carus, 1852–1919) — немецко-американский религиовед, редактор журналов «The Open Court» и «The Monist»; автор «буддийской сказочки под заглавием “Карма”» (Karma, 1894), поразившей Толстого, вольно ее переложившего, «и своей наивностью, и своей глубиной» [12, т. 31, с. 47], [6, с. 691–701], [8, с. 242–243].

⁵⁴ Другими словами, «Дао дэ цзин».

⁵⁵ 老子道德經 Lao-Tze's Tao-Teh-King. Chinese-English / with Introduction, Transliteration, and Notes by Paul Carus. Chicago; London, 1898. 345 p. [2, кн. 3, ч. 1, с. 628–632].

⁵⁶ Айзек У. Хейзингер (Isaac Winter Heysinger, 1842–1917) — ученый-философ, в единственном письме к которому Толстой признавался: «I received your book and thank you for it... I have read many translations — French, German, Russian, and English, and it seems to me that yours is one of the best. It produces the impression of profound wisdom which in its depth can not be quite clearly expressed» (Получил вашу книгу (присланную в 1903 г. из Филадельфии, США. — Д.З.) и благодарю за нее. <...> Я читал много переводов — французских, немецких, русских и английских, и мне кажется, что ваш — один из лучших. Он передает смысл той глубокой мудрости, которая по самой своей глубине не может быть вполне ясно выражена) [12, т. 74, с. 97], [6, с. 883–885].

⁵⁷ The Light of China. (The Tào Teh King of Lâu Tsze, 604–504 B.C.) An Accurate Metrical Rendering, Translated Directly from the Chinese Text, and Critically Compared with the Standard Translations, the Ancient and Modern Chinese Commentaries, and All Accessible Authorities / with Preface, Analytical Index, and Full List of Important Words, and Their Radical Significations by I.W. Heysinger. Philadelphia, MDCCCCIII. 165 p. [2, кн. 3, ч. 1, с. 624–628].

многочисленные переводы отдельных мест и целых глав на русский язык, сделанные рукой Л.Н. Толстого.

3. Рукописная тетрадь в клеенчатом переплете, написанная рукой не Л.Н. Толстого, а, вероятно, Е.И. Попова⁵⁸, содержит перевод книги Лао-Тзе «Тао-те-кинг» и перевод или изложение учения Конфуция. Тетрадь эта, вероятно, относится к 1893 г., к периоду совместных занятий переводами китайских учителей Л.Н. Толстым и Е.И. Поповым⁵⁹.

4. «Середина и постоянство»⁶⁰ — перевод Д.П. Конисси⁶¹, опубликованный в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1896 г.⁶²

К изучению Конфуция Л.Н. Толстой приступил в начале 1880-х годов. В 1882 г. он в письме к своему другу⁶³, философу и литератору Н.Н. Страхову⁶⁴ благодарит его за присылку книги о Конфуции. В 1884 г. он записывает в своем дневнике, что с наслаждением читает Конфуция («Великое учение» и «Учение о середине»⁶⁵), а также Мен-Цзы в английском переводе Легге. Л.Н. Толстой использовал для этой цели трехтомную работу Джемса Легге «Китайские классики»⁶⁶, первый том которой содержит изложение учения

⁵⁸ Евгений Иванович Попов (1864–1938) — педагог, сподвижник Толстого, «один из тех “незаметных” помощников», с кем ему было «легко и просто, как с самим собой» [8, с. 398].

⁵⁹ Ср.: к периоду совместных занятий Л.Н. Толстого и Е.И. Попова переводами китайских учителей (см. примеч. № 98).

⁶⁰ *Чжун юн*, 中庸, или «Учение о середине» — конфуцианский трактат, традиционно приписываемый «кисти Цзы Сы», внука Конфуция; его основная идея заключается в том, что человек есть источник гармонии и равновесия, «потенциальное внутр. совершенство» которого «реализуется в процессе длительного, требующего внутр. усилий правильного (“срединного и неизменного”) пути — *дао*» [4, с. 423, 465]. Ср.: «Средина и постоянство». (Священная книга последователей Конфуция) / пер. с кит. с примеч. Д.П. Конисси // Вопросы философии и психологии. 1895. Кн. 29 (4). С. 381–403 [2, кн. 2, с. 29–30]. То же: Изд. журнала «Вопросы философии и психологии». М., 1896. 23 с.

⁶¹ Даниил Павлович (Петрович) Кониси, или Кониси Масутаро, 小西増太郎 (1862–1939) — японский публицист, профессор университета Досия в Киото, испытавший влияние Толстого, который, в свою очередь, обнаружил в восточной мудрости «подтверждение универсальности своих религиозно-нравств. предписаний» [4, с. 148, 326], [15, p. 35–36].

⁶² Следует читать: опубликованный в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1895 г. (см. примеч. № 60).

⁶³ Ср.: 8<?> июня 1882 г. он в письме к своему другу [12, т. 63, с. 98].

⁶⁴ Николай Николаевич Страхов (1828–1896) — философ и литературный критик, идеолог славянофильства, член-корреспондент Петербургской академии наук, чьи «похвалы» приводили Толстого «в восторг» и поддерживали «силы к работе» [12, т. 62, с. 323], [7, с. 646–648].

⁶⁵ Ср.: «Суждения и беседы», «Великое учение» и «Учение о середине» (см. примеч. № 44).

⁶⁶ Следует читать: Л.Н. Толстой использовал для этой цели три тома из собрания «Китайской классики» Джеймса Легга, потому как, во-первых, при переводе заглавия «The Chinese Classics» на русский язык необходимо учитывать, что для подавляющего

Конфуция⁶⁷, второй том — Менция⁶⁸ и третий том — перевод «Шикинг'а»⁶⁹ (издано в Лондоне в 1875–1876 гг.⁷⁰).

После чтения Конфуция Л.Н. Толстой делает следующие записи в своем дневнике:

23/III 1884 г.⁷¹: «Учение середины Конфуция — удивительно».

27/III 1884 г.: «Мое нравственное состояние я приписываю тоже чтению Конфуция и, главное, Лаотцы»⁷².

30/III 1884 г.: «Надо сделать это общим достоянием»⁷³.

В дневнике за март и апрель 1884 г. имеется еще несколько записей о чтении Конфуция⁷⁴.

В 1884 г. Л.Н. Толстой пишет В.Г. Черткову⁷⁵: «Я занят китайской религией. Очень много почерпнул хорошего, полезного и радостного

большинства представленных здесь текстов (например, *Чунь цю*, 春秋, или «Весны и осени» и *Шу цзин*, 书经, или «Книга документов») вопрос авторства (составительства) до сих пор остается спорным, поэтому предпочтение отдается варианту, фокусирующему внимание не на легендарных «классиках» Поднебесной, но на ее литературной «классике»; во-вторых, те книги серии, что в свое время хранились в толстовской библиотеке, являются «частичной перепечаткой оригинального пятитомного издания (Гонконг, 1861–1872), в котором “Ши цзин” занимает четвертый том взамен третьего» (a partial reprint from the original edition of *The Chinese Classics*, 5 vols. (Hongkong, 1861–72), in which *The She king* is the fourth instead of the third vol.) [15, p. 98].

⁶⁷ The Life and Teachings of Confucius / with Explanatory Notes by James Legge. London, 1867. VI, 338 p. (The Chinese Classics / trans. into English, with Preliminary Essays and Explanatory Notes. (Reproduced for General Readers from the Author's Work Containing the Original Text, &c.) By James Legge. London, 1867. Vol. I. VI, 338 p.)

⁶⁸ The Life and Works of Mencius / with Essays and Notes by James Legge. London, 1875. VIII, 402 p. (The Chinese Classics / trans. into English, with Preliminary Essays and Explanatory Notes. (Revised and Reproduced from the Author's Work Containing the Original Text, &c.) By James Legge. London, 1875. Vol. II. VIII, 402 p.)

⁶⁹ *Ши цзин*, 诗经, или «Книга песен» — древнейший поэтический сборник в китайской литературе, чьим редактором, «перестроившим структуру памятника (последовательность “песен”), выправившим его музыкальную часть и использовавшим его в качестве учебного пособия для своих учеников», мог быть сам Конфуций [4, с. 500]. См.: *The She King, or the Book of Ancient Poetry* / trans. in English Verse, with Essays and Notes by James Legge. London, 1876. VI, 431 p. [2, кн. 3, ч. 1, с. 227].

⁷⁰ Следует читать: издано в Лондоне в 1867–1876 гг. (см. примеч. № 67–69).

⁷¹ Ср.: 11 марта (23 марта) [12, т. 49, с. 66].

⁷² Следует читать: 15 марта (27 марта) 1884 г.: «Мое хорошее нравственно <sic> состояние я приписываю тоже чтению Конфуция и, главное, Лаотцы» [12, т. 49, с. 68].

⁷³ Ср.: 30 марта (11 апреля) 1884 г.: «Читал Конфуция». Надо сделать это общим достоянием» [12, т. 49, с. 75].

⁷⁴ Ср.: В дневнике за март (апрель) 1884 г. имеется еще несколько записей о чтении Конфуция: «Читал Конфуция и записывал»; «Поздно читал Конфуция по переводу Ледж (Легга. — Д.З.). Почти все важно и глубоко» или «Читал Конфуция. Все глубже и лучше. Без него и Лаотцы Евангелие неполно. И он ничего без Евангелия» [12, т. 49, с. 70–71, 74].

⁷⁵ Владимир Григорьевич Чертков (1854–1936) — близкий друг, единомышленник и душеприказчик Толстого, бывший с ним на протяжении долгих лет «удивительно» односторонним; главный редактор «фундаментального *научного*» Полного собрания сочинений в 90 т. («...выход первого тома был приурочен к 100-летию юбилею писателя, отсюда прочно закрепившееся определение издания: “Юбилейное”») [12, т. 49, с. 78], [7, с. 836, 340–342].

для себя. Хочу поделиться с другими... Я занят очень китайской мудростью. Очень бы хотелось сообщить вам и всем ту нравственную пользу, которую мне сделали эти книги»⁷⁶.

К 1884 г. относится составление Л.Н. Толстым трех очерков китайской философии — это: «Китайская мудрость. Книги Конфуцы», «Великое учение» и «Книга пути и истины, написанная китайским мудрецом Лаоцы» (опубликовано в 26-м томе Юбилейного издания)⁷⁷. На протяжении 4-х страниц даны: в первом очерке — общая характеристика китайского народа, во втором очерке дано изложение «Великой науки»⁷⁸ Конфуция и в третьем очерке — перевод ряда изречений Лао-Тзы.

К 1886 г. относится, как уже упоминалось, сочинение короткого рассказа или стихотворения в прозе «Течение воды».

В феврале 1893 г. Л.Н. Толстой пишет В.Г. Черткову, что ему «хочется составить книгу о китайской мудрости»⁷⁹. В ноябре 1893 г. Л.Н. Толстой вновь возвращается к этому вопросу и, отказавшись сам от мысли составить изложение учения китайской философии, предлагает В.Г. Черткову перевести вышеупомянутую книгу Легге и написать к ней предисловие⁸⁰. Вот текст письма: «Работа состоит в том, чтобы перевести Легге две книги: Конфуция и Менцзы — со всеми его исследованиями о жизни этих мудрецов и о современных и близких им философах. В Менции (т. е. во 2-м томе Легге)

⁷⁶ Следует читать: 4–6 марта и 11 марта 1884 г. Л.Н. Толстой пишет В.Г. Черткову: «Я занят китайской религией. Очень много почерпнул хорошего, полезного и радостного для себя. Хочу поделиться с другими, если Бог поможет»; «Я занят очень китайской мудростью. Очень бы хотелось сообщить вам и всем ту нравственную пользу, которую мне сделали эти книги» [12, т. 85, с. 33, 37].

⁷⁷ Следует читать: К 1884 г. относится составление Л.Н. Толстым трех очерков китайской философии «Китайская мудрость» — это: «Книги Конфуцы», «Великое учение» и «Книга пути и истины, написанная китайским мудрецом Лаоцы» (опубликовано в т. 25 Юбилейного издания) [12, т. 25, с. 532–535].

⁷⁸ *Да сюэ*, 大学, или «Высочайшая наука» — «великое учение» о высокочестивой личности, представленное в виде «мировоззренческих наставлений», некогда произнесенных Конфуцием и впоследствии прокомментированных одним из его учеников [4, с. 101]. Ср.: «...конфуцианский политич. и филос. трактат, излагающий идею о том, что водворение мира и социального благоустройства на земле должно начинаться с совершенствования <...> правителя, его обществ. и моральных достоинств, проявляемых <...> в его семейной жизни, политич. деятельности и в отношениях с др. людьми» (Советская историческая энциклопедия: [в 16 т.]. [М.]: Сов. энциклопедия, [1963]. Т. 4. Стб. 1014); «...он (Толстой. — Д.З.) несколько раз приписывает Конфуцию как “Чжун юн”, так и “Да сюэ”, хотя Джеймс Легг в предварительных замечаниях к этим памятникам прямо дает понять, что сам Конфуций не мог быть их автором-составителем» (...on several occasions he attributes both the *Doctrine of the Mean* and the *Great Learning* to Confucius, though Legge, in his prolegomena to these works, states clearly that they could not have come from Confucius himself) [15, p. 60].

⁷⁹ Следует читать: 5 ноября 1893 г. Л.Н. Толстой пишет В.Г. Черткову, что ему «хочется составить книгу о китайской мудрости <...>» [12, т. 87, с. 236].

⁸⁰ Следует читать: предлагает В.Г. Черткову перевести вышеупомянутые книги Легга и написать к ним предисловие (см. примеч. № 67–68).

изложение этих философов, в числе которых Ми-Ти, необычайно не только интересно, но и важно. Сам Менций тоже чрезвычайно интересен»⁸¹. Но намерение это не было осуществлено.

В 1900 г. Л.Н. Толстой еще раз возвращается к Конфуцию и записывает в своем дневнике:

5 октября 1900 г.: «Читаю китайских классиков. Очень важно»⁸².

12 ноября 1900 г.: «Ничего не пишу, занимаюсь Конфуцием, и очень хорошо. Черпаю духовную силу. Хочу записать, как я понимаю теперь “Великое учение” и “Учение середины”»⁸³. Далее: «Сущность китайского учения такова»⁸⁴ (следует изложение системы Конфуция, опубликовано в 54 томе Юбилейного издания).

14 ноября 1910 г.: «Занимаюсь Конфуцием, и все другое кажется ничтожным. Главное то, что это учение о том, что должно быть особенно внимательным к себе, когда один, сильно и благотворно действует на меня»⁸⁵.

В этот период Л.Н. Толстой пользовался для изучения китайской философии книгами из библиотеки Румянцевского музея в Москве (ныне — Библиотека им. Ленина).

Один из друзей Л.Н. Толстого записал в своем дневнике 10 декабря 1900 г.: «Теперь Л.Н. Толстой занят Конфуцием. Из Румянцевской библиотеки... ему доставили целую кучу английских книг о Китае. Он находит очень глубоким учение Конфуция»⁸⁶.

⁸¹ Из письма № 355 к В.Г. Черткову от 12 ноября 1893 г. Ср.: «Я вам писал о китайцах, прося прислать мне Legge’a и Pothier (Легга и Потье, см. примеч. № 91. — Д.З.), и хотел делать эту работу, теперь же мне ясно, что эту работу должны сделать вы и что вы эту работу сделаете легко и прекрасно.

Работа состоит в том, чтобы перевести Legge’a две книги: Конфуция и Менце — со всеми его исследованиями о жизни этих мудрецов и о современных и близких им философах. (Я не помню книгу о Конфуции, но в Менцие (т. е. в т. 2 собрания “Китайской классики” Легга. — А.Л.) изложение этих философов, в числе к<оторых> Ми-ти, необычайно не только интересно, но важно.) Сам Менций тоже чрезвычайно интересен» [12, т. 87, с. 239].

⁸² См.: [12, т. 54, с. 45].

⁸³ См.: [12, т. 54, с. 54].

⁸⁴ Ср.: «Сущность китайского учения такая <...>» [12, т. 54, с. 55].

⁸⁵ Следует читать: 14 ноября 1900 г.: «Занимаюсь Конфуцием, и все другое кажется ничтожным. <...> Главно<е> то, что это учение о том, что должно быть особенно внимательным к себе, когда один, сильно и благотворно действует на меня. Только бы удержалось в той же свежести» [12, т. 54, с. 62].

⁸⁶ Ср.: «Теперь Лев Николаевич занят Конфуцием. Из Румянцевской библиотеки через Стороженко (Николая Ильича. — Д.З.) и при помощи каталожного ему доставили кучу английских книг о Китае. Он находит очень глубоким учение Конфуция о том, что для счастья нужно устроить государство, личность, определить понятия добра и зла» (Дневник В.Ф. Лазурского // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37–38, кн. II. С. 502).

В 1903 г. вышла в издательстве «Посредник» книга «Мудрость народов Востока. Жизнь и учение Конфуция» (составил П.А. Буланже, со статьей Л.Н. Толстого «Изложение китайского учения»⁸⁷).

В 1909 г. Л.Н. Толстой вновь возвращается к изучению Конфуция и других китайских мудрецов и обдумывает издание народной книжки о Конфуции⁸⁸. В течение лета 1909 г. Л.Н. Толстой совместно с П.А. Буланже работает вновь над изложением философской системы Конфуция⁸⁹, используя для этого английский перевод Легге⁹⁰, французский перевод Потье⁹¹ и, наконец, книгу Ку-Хунг-Минг'а⁹², в результате чего была издана книга «Конфуций. Жизнь его и учение» (составил П.А. Буланже, под редакцией Л.Н. Толстого, издание «Посредник» <sic>, 1910 г.)⁹³.

Тщательная и упорная работа Л.Н. Толстого над уточнением русского перевода текста Конфуция описана в статье П.А. Буланже «Как работал и учил работать Л.Н. Толстой». Между прочим, П.А. Буланже рассказывает следующее о совместном переводе: «Я дошел до главы “О религии” и предупредил Л.Н. Толстого, что ни Легге, ни Потье не переводят этого места так, как оно переведено здесь. Перевод сделан согласно переводу на английский язык китайцем Ку-Хунг-Минг'ом. А место было чрезвычайно важное, и переводы всех трех переводчиков чудовищно рознились <sic> друг от друга. Я получил корректуры от Л.Н. Толстого через день и ахнул, взглянув

⁸⁷ Ср.: В 1903 г. вышла в издательстве «Посредник» книга «Жизнь и учение Конфуция» (составил П.А. Буланже, со статьей графа Л.Н. Толстого «Изложение китайского учения» (см. примеч. № 41).

⁸⁸ Из дневниковой записи Д.П. Маковицкого (см. примеч. № 149) от 20 марта 1909 г.: «Вчера Л.Н. говорил Ивану Ивановичу (Горбунову-Посадову. — Д.З.) и Павлу Ивановичу (Бирюкову, см. примеч. № 166. — Д.З.), когда была речь о книжках об Индии, Китае (Л.Н. предложил издать), чтобы они взяли его в компанию. Они охотно согласились» (У Толстого, 1904–1910. «Яснополяanske записки» Д.П. Маковицкого: в 4 кн. // Литературное наследство. М.: Наука, 1979. Т. 90, кн. 3. С. 364).

⁸⁹ Ср.: В течение лета и осени 1909 г. Л.Н. Толстой совместно с П.А. Буланже работает вновь над изложением философской системы Конфуция (Буланже П. Как работал и учил работать Л.Н. Толстой // Жизнь для всех. 1911. № 8. Стб. 1108–1109, 1111 и др.).

⁹⁰ См. примеч. № 67.

⁹¹ Гийом Потье (Jean-Pierre Guillaume Pauthier, 1801–1873) — французский историк-синолог, к переводам и научным трудам которого некоторые маститые китайцы (например, Поль Демьевилль и В.М. Алексеев) относились «крайне критически» [4, с. 255]. См.: Les Livres sacrés de l'Orient, comprenant le Chou-king ou le Livre par excellence, les Sse-chou ou les Quatre livres moraux de Confucius et de ses disciples, les Lois de Manou, premier législateur de l'Inde, le Koran de Mahomet / trad. ou revus et publiés par G. Pauthier. Paris, MDCCCXL. XXXII, 764 p. [2, кн. 3, ч. 2, с. 163–178].

⁹² Гу Хунмин, 辜鸿铭 (1857–1928) — ученый, эссеист, политический деятель, чьи сочинения вызывали у Толстого (со слов Д.П. Маковицкого) нескрываемый восторг: «Хорош мой китаец! Как он критикует европейскую цивилизацию!» (У Толстого, 1904–1910. Т. 90, кн. 2. С. 208). См. также: [8, с. 267–268]; 兹在文斯 The Universal Order, or Conduct of Life. A Confucian Catechism. (Being a Translation of One of the Four Confucian Books, Hitherto Known as the Doctrine of the Mean.) By Ku Hung Ming. Shanghai, 1906. XII, 95 p.

⁹³ См. примеч. № 41.

на них. Сколько он снова работал. Место “О религии” было совсем переделано. Я стал проверять переделку с английским оригиналом и понял преимущество ее. Она была значительно ближе по смыслу и ясно, резко оттеняла основную мысль⁹⁴.

Итак, Л.Н. Толстой занимался изучением Конфуция с 1882 г. по 1910 г., когда вышла книга о Конфуции под его редакцией.

С учением Лао-Тсе Л.Н. Толстой начал знакомиться еще в марте 1884 г., когда он работал над переводом его книги. 6 марта 1884 г. Л.Н. Толстой записал в своем дневнике: «Переводил Лао-цзы. Не выходит то, что я хотел»⁹⁵. В июне 1886 г. ему пересылают в Ясную Поляну книги о Лао-Тсе, находившиеся в его московском кабинете, в частности книгу Жюльена⁹⁶; в то же время он запрашивает у В.Г. Черткова другие переводы Лао-Тсе⁹⁷.

В сентябре 1893 г. Л.Н. Толстой пишет своей жене о своих занятиях Лао-Тсе: «Перечитываю и исправляю перевод глубокомысленного писателя Лао-Тсе, и всякий раз с наслаждением и напряжением вникаю и стараюсь передать, соображая по французскому и особенно хорошему немецкому переводу. Вчера, например, переводили следующее»⁹⁸. Далее следуют две больших цитаты из Лао-Тсе, с примечанием: «Не правда ли, прекрасно!»⁹⁹

К концу 1893 г. относится переписка Л.Н. Толстого с его другом, литературоведом В.В. Стасовым¹⁰⁰. Последний по просьбе

⁹⁴ Ср.: «Я дошел до главы “О религии” и предупредил Л.Н., что ни Legge, ни Pauthier (ни Легг, ни Потье. — Д.З.) не переводят этого места так, как оно переведено здесь. Перевод сделан согласно перевода <sic!> на английский язык китайца Ku-Hu-Ming’a <sic!> (Гу Хунмина. — Д.З.). А место было чрезвычайно важное, и переводы всех трех чудовищно разнились между собой.

— <...> Оставьте корректуру у меня, я займусь ею завтра утром и пришлю вам.

Я получил корректуры через день <...> и ахнул, взглянув на них. Сколько он снова работал. Место “О религии” было совсем переделано. Я стал проверять переделку с английским оригиналом и понял преимущество ее. Она была значительно ближе по духу и ясно, резко оттеняла основную мысль, тогда как я боязливо жался к выражениям оригинала и затемнял этим основную мысль» (*Буланже П.* Как работал и учил работать Л.Н. Толстой. Стб. 1114, 1117).

⁹⁵ Следует читать: 6 марта (18 марта) 1884 г. Л.Н. Толстой записал в своем дневнике: «Переводил Лао-цзы. Не выходит то, что я думал» [12, т. 49, с. 64].

⁹⁶ См. примеч. № 107. Следует читать: В июне 1886 г. ему пересылают в Ясную Поляну книги, находившиеся в его московском кабинете, в частности книгу Жюльена о Лао-цзы [12, т. 63, с. 362].

⁹⁷ См. письмо № 112 к В.Г. Черткову от 15–16 июля 1886 г. [12, т. 85, с. 370].

⁹⁸ Следует читать: 21 сентября 1893 г. Л.Н. Толстой пишет своей жене о своих занятиях Лао-цзы: «Евг<ний> Ив<анович> (Попов. — Д.З.) мне переписывает. И мы с ним перечитываем и исправляем перевод глубокомысленнейшего писателя Лао-Дзи, и я всякий раз с наслаждением и напряжением вникаю и стараюсь передать, соображая по франц<узскому> и особенно хорошему немецкому переводу. Не говорю о самых отвлеченных, но прелестных местах, вчера, н<а>п<ример>, переводили следующее: “Добрый человек есть воспитатель недоброго <...>” и т. п.» [12, т. 84, с. 196–197].

⁹⁹ Ср.: «Не правда ли, прекрасно?» [12, т. 84, с. 197].

¹⁰⁰ Владимир Васильевич Стасов (1824–1906) — историк искусства, критик, идеолог

Л.Н. Толстого проделал большую работу по составлению библиографии всех европейских переводов Лао-Тзы с начала 19-го века, кроме того, дал оценку их научной достоверности. В этот список вошли переводы Abel Rémusat¹⁰¹ (1816 г.), St. Pauthier (1838 г.), Stanislas Julien (1842 г.), von Plänckner¹⁰² (1890 г.), V. von Straus¹⁰³ (1870), von Friede¹⁰⁴ (1884 г.) и последние по времени — Balfour¹⁰⁵ и Rosny¹⁰⁶. В.В. Стасов особенно рекомендовал Л.Н. Толстому новый перевод Лао-Тзы Balfour'a «Textes taoïstes», напечатанный в «Les Annales du Musée Guimet», vol. XX, P.<aris>, 1891.¹⁰⁷

Л.Н. Толстой с большим вниманием и интересом входит в тонкости комментариев, сообщенных ему В.В. Стасовым, и в письме от октября месяца 1893 г. из Ясной Поляны просит выслать ему все

Товарищества передвижных художественных выставок и творческого содружества «Могучая кучка»; очарованный гением Толстого, он запомнился ему как человек «образцового типа ума» [12, т. 54, с. 7], [7, с. 298].

¹⁰¹ Жан-Пьер Абель-Ремюза (Jean-Pierre Abel-Rémusat, 1788–1832) — ориенталист, библиотечар, член Академии надписей и изящной словесности; профессор Коллеж де Франс, составивший «грамматику письменного и разговорного кит. яз.» [4, с. 260].

¹⁰² Рейнхольд фон Плэнкнер (Reinhold von Plaenckner) — немецкий миссионер.

¹⁰³ Виктор фон Штраус (Viktor von Strauß und Torney, 1809–1899) — поэт и богослов, чьи произведения, «написанные не без таланта, проникнуты глубоким религиозным чувством» (Энциклопедический словарь: [в 86 т.]. СПб.: Тип. Акц. о-ва Брокгауз-Ефрон, 1903. Т. XXXIXa. С. 922).

¹⁰⁴ Личность в настоящий момент не установлена.

¹⁰⁵ Фредерик Г. Балфор (Frederic Henry Balfour, 1846–1909) — синолог, эссеист, прозаик; редактор англоязычной газеты «The North China Daily News» (Шанхай).

¹⁰⁶ Леон де Рони (Léon de Rosny, 1837–1914) — французский этнолог, востоковед.

¹⁰⁷ Следует читать: В этот список вошли переводы Абель-Ремюза, Гийома Потье, Станисла Жюльена, фон Плэнкнера, Виктора фон Штрауса, von Friede и последний по времени — Балфора. В.В. Стасов особенно рекомендовал Л.Н. Толстому новый перевод Лао-цзы «Le Tao-te-king ou Livre du Tao et de la Vertu» Шарля де Арле, напечатанный в «Annales du Musée Guimet» в 1891 г. (Лев Толстой и В.В. Стасов. Переписка, 1878–1906. [Л.]: Прибой, 1929. С. 103, 105). См.: 1) Le Livre des récompenses et des peines / trad. du chinois, avec des notes et des éclaircissements, par M. Abel Rémusat. Paris, MDCCCXVI. 79 p. Также: Mémoire sur la vie et les opinions de Lao-tseu, philosophe chinois du VIe siècle avant notre ère, qui a professé les opinions communément attribuées à Pythagore, à Platon et à leurs disciples / par M. Abel-Rémusat. Paris, 1823. 54 p.; 2) 道德經 Le Tao-te-King, ou le Livre révélé de la Raison suprême et de la Vertu, par Lao-tseu / trad. en français et publié pour la première fois en Europe, avec une version latine et le texte chinois en regard, accompagné du commentaire complet de Sie-Hoëi, d'origine occidentale, et de notes tirées de divers autres commentateurs chinois, par G. Pauthier. (1re Livraison.) Paris; Leipzig, MDCCCXXXVIII. 104 p.; 3) 老子道德經 Lao tseu Tao te king. Le Livre de la Voie et de la Vertu, composé dans le VIe siècle avant l'ère chrétienne par le philosophe Lao-tseu / trad. en français et publié avec le texte chinois et un commentaire perpétuel par Stanislas Julien. Paris, MDCCCXLII. XLVI, 294 p.; 4) Lao-tse Tao-tě-king. Der Weg zur Tugend / aus dem Chinesischen übers. und erklärt von Reinhold von Plaenckner. Leipzig, 1870. XX, 423 s.; 5) Lao-tsè's Tao tè k'ing / aus dem Chinesischen ins Deutsche übers., eingeleitet und comm. von Victor von Strauss. Leipzig, 1870. LXXX, 357 s.; 6) «Lao-Tse, — nach Plänckner's Übers. 61–10–116 bearbeitet von E.A. von Friede. St. PBg, 1884. 12°» (Там же. С. 105); 7) Taoist Texts. Ethical, Political, and Speculative / by Frederic Henry Balfour. London; Shanghai, 1884. VI, 118 p.; 8) Annales du Musée Guimet. (Tome vingtième.) Textes taoïstes / trad. des originaux chinois et commentés par C. de Harlez. Paris, 1891. VIII, 391 p.

переводы «Тао-те-кинг'а»¹⁰⁸, находящиеся на современном высоком научном уровне.

В ноябре 1893 г. В.В. Стасов извещает Л.Н. Толстого¹⁰⁹ о получении Румянцевской библиотекой¹¹⁰ «The Texts of Tâoism» в переводе Джемса Легге¹¹¹ и приводит ряд критических отзывов этого автора о прежних переводах «Тао-те-кинг'а». Л.Н. Толстой в письме от 12 ноября 1893 г. благодарит В.В. Стасова за сообщенные им сведения и пишет: «У меня есть три тома Легге, но только о Конфуции, Менции и Книга песен; но я не знал, что есть его же перевод “Тао-те-кинг'а”; если он есть... то я его выпишу»¹¹² и т. д. В ноябре 1893 Л.Н. Толстой получил эту книгу¹¹³. Как видно из дальнейшей переписки, Л.Н. Толстой для своих переводов Лао-Тзы пользовался не только этой книгой, но также и упомянутой книгой Бальфура и Штрауса¹¹⁴.

В мае месяце 1894 г. Л.Н. Толстой занимается исправлением двух глав перевода книги Лао-Тзы по новым западноевропейским переводам¹¹⁵.

В мае месяце 1909 г. Л.Н. Толстой снова работает над Лао-Тзе; в августе того же года он написал статью о Лао-Тзе; в сентябре 1909 г. он занимался исправлением корректуры книги «Изречения

¹⁰⁸ Ср.: и в письме от 30 октября 1893 г. из Ясной Поляны просит выслать ему все переводы «Дао дэ цзина» [12, т. 66, с. 412–413].

¹⁰⁹ Ср.: 6 ноября 1893 г. В.В. Стасов извещает Л.Н. Толстого (Лев Толстой и В.В. Стасов. С. 112).

¹¹⁰ Следует читать: о получении Императорской Публичной библиотекой, где В.В. Стасов, принятый на «штат. должность 6-ря» 27 ноября 1872 г., «проработал 34 года — до последних дней своей жизни» [11, с. 498–499].

¹¹¹ The Sacred Books of China. The Texts of Tâoism / trans. by James Legge. Oxford, 1891. Pt. I. XXIV, 396 p. (The Sacred Books of the East / trans. by Various Oriental Scholars and Edited by F. Max Müller. Oxford, 1891. Vol. XXXIX. XXIV, 396 p.)

¹¹² Ср.: «Legge (Легга. — Д.З.) у меня есть три тома, но только о Конфуции, о Менции и Книга песен; но я не знал, что есть его же перевод “Тао-те-кинг’а”. Если он есть, и вы не можете мне дать его посмотреть, то я его выпишу» [12, т. 66, с. 428].

¹¹³ Ср.: 19 ноября 1893 г. Л.Н. Толстой получил эту книгу [12, т. 66, с. 432]. Из письма В.В. Стасова к Толстому от 30 ноября 1893 г.: «Что касается наших книг о Лао-Цзы, то держите их у себя, сколько вам будет надо. Библиотека наша на то и существует, как лавка, чтоб давать кому что надо (вроде покойного *Английского магазина*): кому надо — калоши, а кому — бриллианты, <...> мы, сидельцы и приказчики, должны быть радешеньки и кланяться в пояс, когда к нам приходит какая-то писаная красавица <...> и, улыбаясь, спрашивает с нас то, что ей надо для ее обихода и пышного наряда, от которого она уже <sic!> вечером будет блистать на громадном всесветном бале еще прелестнее и обольстительнее для всех. Мы для этой красавицы готовы перевернуть вверх дном весь свой шалашик, только бы подать ей <на> ладоньке то, от чего просянут ее светлые глаза. Еще бы! Ведь сколько взглядов будет опять на нее устремлено, когда она выступит царицей в залу и всех потянет к себе с непобедимой силой» (Лев Толстой и В.В. Стасов. С. 120).

¹¹⁴ Ср.: Как видно из переписки, Л.Н. Толстой для своих переводов Лао-цзы пользовался не только этой книгой, но также и упомянутыми книгами Арле, Балфора и Штрауса (см. примеч. № 107).

¹¹⁵ См. письмо № 132 к Е.И. Попову от 14 мая 1894 г. [12, т. 67, с. 122].

китайского мудреца Лао-Тзе, избранные Л.Н. Толстым» и своим предисловием к этой книге («О сущности учения Лао-Тзе»)¹¹⁶. Книга эта вышла в издании «Посредника» в 1910 г.¹¹⁷ Изречения Лао-Тзе, в количестве 64-х, избраны по плану, разработанному Л.Н. Толстым еще в 1884 году¹¹⁸.

Итак, Л.Н. Толстой занимался Лао-Тзе в течение 25 лет. Записав в дневнике в 1884 г., что «переводил Лао-Тсе. Не выходит то, что хотел»¹¹⁹, он закончил этот перевод в 1909 г., используя при этом, почти с исчерпывающей полнотой, наиболее авторитетные западноевропейские переводы того времени, все время совершенствуя свое понимание этой книги и свой перевод ее.

После смерти Л.Н. Толстого, в 1913 г. вышел полный перевод книги Лао-Си «Таô-те-кинг, или Писание о нравственности», выполненный Д.П. Конисси. В предисловии переводчик сообщает, что когда в 1905 г. Л.Н. Толстой услышал о готовящемся переводе¹²⁰, то он пригласил его к себе и сказал ему: «Чтобы Россия имела лучший перевод этой книги, я готов помочь вам в деле проверки точности перевода»¹²¹. В продолжение четырех месяцев Конисси посещал Л.Н. Толстого, который сравнивал его перевод с английским, французским и немецким переводами и устанавливал точность перевода каждого текста¹²².

¹¹⁶ См. дневниковые записи Толстого от 5 мая, 23 августа, 5 сентября и 7 сентября 1909 г. [12, т. 57, с. 57, 123, 133].

¹¹⁷ См. примеч. № 41.

¹¹⁸ ОР ГМТ. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 4469/1. Л. 3 об. – 4. Из комментария Н.К. Гудзия к неоконченной серии очерков «Китайская мудрость»: «...Толстой по книге St. Julien'a (Станисласа Жюльена, см. примеч. № 107. — Д.3.) составил перечень глав из книги Лао-Тзе, которые следовало перевести. В <...> папке 103, АЧ (архив В.Г. Черткова, ГМТ. — Д.3.), хранится неисправная копия трех <...> автографов Толстого, написанная рукой неизвестного (П.А. Буланже. — Д.3.), без авторских поправок. Копия эта заключается припиской: "Перечень (в рукописи: Порядок. — Д.3.) глав из книги Лаодзе, из черновика Л.Н. (карандашом на клочке бумаги)". И далее следует самый перечень 67-ми глав. Рядом с цифрами, обозначающими главы, Толстым сделаны указания, какую часть главы нужно перевести, а также — в ряде случаев — им поставлены отметки, характеризующие качество отдельных глав: "метафизика прелестна" (1 раз), "прелестно" (8 раз), "удивительно" (1 раз), "прекрасно" (1 раз)» [12, т. 25, с. 884–885].

¹¹⁹ Следует читать: Записав в дневнике в 1884 г.: «Переводил Лаоцы. Не выходит то, что я думал» (см. примеч. № 95).

¹²⁰ Следует читать: что когда в ноябре 1895 г. Л.Н. Толстой услышал о готовящемся переводе (*Лао Си. Таô-те-кинг, или Писание о нравственности. С. 3*).

¹²¹ Ср.: «Чтобы Россия имела лучший перевод, <...> я готов помочь вам в деле проверки точности перевода» (Там же).

¹²² Следует читать: который сравнивал его перевод «с английским, немецким и французским переводами и устанавливал тексты перевода той и другой главы» (Там же). См. также: «Без сомнения, Конисси внес огромный вклад в знакомство японского народа с Толстым, но в самом значимом событии его биографии, в "общем переводе Лао-тзе", в котором в Японии до сих пор почти никто не сомневается, много неясного» и т. д. [8, с. 256–257].

Третий китайский философ, изучением которого занимался Л.Н. Толстой, был Ми-Ти.

В 1890 г. Л.Н. Толстой писал В.Г. Черткову: «В китайских книгах есть учение о любви Ми-Ти. В учении Менция и Конфуция есть опровержение этого учения. Так вот, перевести все это и составить книгу, в которой показать, что учение любви — самое удобное (утилитарное) учение»¹²³.

В апреле-августе 1909 г. Л.Н. Толстой вновь перечитывает книги Легге о Ми-Ти и Менции¹²⁴ и в сентябре этого года пишет академику В.И. Ламанскому¹²⁵: «Мне всегда казалось, что европейцам более подобает и есть чему учиться у китайцев, чем наоборот. Я всегда питал великое уважение к свойствам китайского народа и складу их жизни. Теперь же, в последнее время, занимался Конфуцием, Лао-Тзе и совершенно неизвестным большой публике мудрецов противником Менция Ми-Ти, проповедовавшем <sic> учение любви»¹²⁶.

В декабре того же года Л.Н. Толстой был занят исправлением корректур книги «Ми-Ти. Учение о всеобщей любви»¹²⁷ (составлено П.А. Буланже, под редакцией Л.Н. Толстого)¹²⁸. Книга вышла в издании «Посредника» в 1910 г.

Наряду с изучением древних китайских философов, Л.Н. Толстой непрерывно занимался другими вопросами духовной культуры Китая.

¹²³ Из письма № 252 к В.Г. Черткову от 15 марта 1890 г. Ср.: «Хорошая очень предстоит работа знающему по-англ<ийски> и понимающему смысл учения Христа. Это вот что: в китайских книгах, англ<ийски>, забыл переводчика, к<оторые> были у меня и теперь у вас, есть учение о любви Ми-ти. Помните? В учении Менция и Конфуция (в особенности Менция) есть опровержение этого учения. Так вот, перевести все это и составить книгу, в кот<орой> показать, что учение любви — как самое удобное (утилитарное) учение — предлагалось еще вот когда и у китайцев, и очень плохо опровергнуто, и имело большую силу, учение земное, утилитарное, без понятия об Отце и, главное, о жизни, т. е. о жизни вечной.

Очень бы хорошо было» [12, т. 87, с. 19].

¹²⁴ Следует читать: В апреле-августе 1909 г. Л.Н. Толстой вновь перечитывает книгу Легга о Мо-цзы и Мэн-цзы (см. примеч. № 68, а также дневниковые записи Д.П. Маковицкого от 28 апреля, 2 мая и 15 августа 1909 г.: У Толстого, 1904–1910. Т. 90, кн. 3. С. 393, 398; Т. 90, кн. 4. С. 46).

¹²⁵ Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) — историк, филолог, академик Петербургской академии наук; «основатель известной школы славистов», влияние работ которого в студенческие годы испытал на себе Д.П. Маковицкий [8, с. 274].

¹²⁶ Из письма № 123 к В.И. Ламанскому от 8 сентября 1909 г. Ср.: занимался Конфуцием, Лаодзе и совершенно неизвестным большой публике мудрецом, противником Менция Мити, проповедовавшим учение любви» [12, т. 80, с. 90].

¹²⁷ Ср.: «Ми-ти, китайский философ. Учение о всеобщей любви» (см. примеч. № 41).

¹²⁸ См. дневниковые записи Д.П. Маковицкого от 2 декабря, 3 декабря и 26 декабря 1909 г. (У Толстого, 1904–1910. Т. 90, кн. 4. С. 121–122, 143).

Он знакомился с книгами о китайской культуре В.П. Васильевского¹²⁹ (1873 г.), С. Георгиевского¹³⁰ (1888 г.), Макса Мюллера¹³¹, О. Пфлейдфера¹³², Ж. Симона¹³² и другими¹³³.

В августе 1905 г. Л.Н. Толстой отмечает в своем дневнике, что он хотел бы написать о «величайшем подвиге китайцев, удержавшихся в мире, несмотря на все несправедливости, жестокости, ужасы, совершенные против них»¹³⁴ (это относится к периоду русско-японской войны¹³⁵), и написал соответствующее письмо китайцу Тсиен-Хуан-Тунг'у¹³⁶ (от 4 декабря 1905 г.). Письмо это было написано в ответ на письмо Тсиен-Хуан-Тунг'а от 1 декабря 1905 г. из Петербурга¹³⁷.

¹²⁹ Василий Павлович Васильев (1818–1900) — востоковед, академик Петербургской академии наук, более девяти лет «безвыездно» проживавший в Пекине, где он посвятил «все свое время изучению языков китайского, тибетского, санскритского, монгольского и маньчжурского» (Энциклопедический словарь: [в 86 т.]. СПб.: Типо-лит. И.А. Ефрона, 1892. Т. Va. С. 608), [4, с. 50–51].

¹³⁰ Сергей Михайлович Георгиевский (1851–1893) — синолог, экстраординарный профессор Петербургского университета, выявивший основные ««принципы жизни» Китая, т. е. факторы, обеспечивающие “жизненность” кит. нации» [4, с. 63].

¹³¹ Макс Мюллер (Friedrich Max Müller, 1823–1900) — ориенталист, религиовед, профессор Оксфордского университета; «свободомыслящий немецкий эмигрант 1848 года», о котором Толстой (по свидетельству Д.П. Маковицкого) «говорил с уважением и любовью» (У Толстого, 1904–1910. Т. 90, кн. 1. С. 372), [4, с. 238], [8, с. 333].

¹³² Эжен Симон (Gabriel Eugène Simon, 1829–1896) — агроном, ботаник; бывший французский консул в Китае.

¹³³ Ср.: Он ознакомился с книгами о китайской культуре В.П. Васильева, С.М. Георгиевского, Томаса Т. Медоуза, Макса Мюллера, Гийома Потье, Эжена Симона и др. [15, р. 95–97]. См.: 1) Религии Востока. Конфуцианство, буддизм и даосизм. Сочинение В. Васильева. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1873. 183 с.; 2) *Георгиевский С. Принципы жизни Китая*. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1888. XXII, 494, XVI с.; 3) *The Chinese and Their Rebellions, Viewed in Connection with Their National Philosophy, Ethics, Legislation, and Administration. To Which Is Added, an Essay on Civilization and Its Present State in the East and West / by Thomas Taylor Meadows*. London; Bombay, 1856. LX, 656 p. [2, кн. 3, ч. 2, с. 61–62]; 4) *The Religions of China. 1. Confucianism. 2. Taoism. 3. Buddhism and Christianity / by Max Müller // The Nineteenth Century*. 1900. Vol. XLVIII. P. 373–384, 569–581, 730–742. Также: *Мюллер М. Религии Китая. I. Конфуцианство. II. Даосизм. III. Буддизм и христианство / пер. с англ. под ред. А.Е. Яновского*. СПб.: Изд. Т-во «XX век», 1901. VIII, 88 с.; 5) *Chine ou Description historique, géographique et littéraire de ce vaste Empire, d'après des documents chinois. Première partie, comprenant un résumé de l'histoire et de la civilisation chinoises depuis les temps les plus anciens jusqu'à nos jours / par M.G. Pauthier*. Paris, MDCCCXXXVII. 493 p.; 6) *Симон Ж. Срединное царство. Основы китайской цивилизации / пер. с фр. В. Ранцева*. СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелеева, 1886. 382 с.

¹³⁴ Следует читать: 27 августа 1905 г. Л.Н. Толстой отмечает в своем дневнике, что он хотел бы написать о «главном, величайшем подвиге, совершенном в нача<ле> нынешнего века на Дальнем Востоке, <...> подвиге китайцев, удержавших<ся> в мире, несмотря на все несправедливости, жестокости, ужасы, совершенные против них» [12, т. 55, с. 159].

¹³⁵ Из комментария Н.Н. Гусева к Дневнику 1905 г.: «Толстой имел в виду вторжение в Китай европейских войск в 1900 г., закончившееся взятием приступом Пекина 2 августа 1900 г. Вторжение было вызвано боксерским восстанием 1900 г., направленным против европейцев, восстановивших против себя китайцев своей агрессивной и эгоистической политикой, не считавшейся с интересами китайского народа» [12, т. 55, с. 513].

¹³⁶ Чжан Цинтун, 张庆桐 (род. 1872) — переводчик и публицист, получивший в Петербургском университете юридическое образование.

¹³⁷ См. примеч. № 139.

Тсиен-Хуан-Тунг был китайский ученый <sic!>, хорошо знавший русский язык. При своем письме он препроводил Л.Н. Толстому книгу на русском языке Лианг-Тси-Чао¹³⁸ «Ли-Хунг-Чанг, или Политическая история Китая за последние сорок лет»¹³⁹, перевод А.Н. Вознесенского¹⁴⁰ и Тсиен-Хуан-Тунг'а, с предисловием Тсиен-Хуан-Тунг'а, СПб., изд. <ание В.А.> Березовского, 1905 г. XV+346 стр. Эта книга в свое время находилась в составе яснополянской библиотеки Л.Н. Толстого¹⁴¹. В предисловии Тсиен-Хуан-Тунг излагает историю сношений России с Китаем¹⁴², начиная с XVII века, и упоминает всех выдающихся синологов того времени (О.И. Бичурина¹⁴³, В.П. Васильева, О. Палладия¹⁴⁴, Д.А. Петчурова¹⁴⁵, П.С. Попова¹⁴⁶ и др.¹⁴⁷), способствовавших сближению России и Китая.

В упомянутом ответном письме Л.Н. Толстого к Тсиен-Хуан-Тунгу, кроме упомянутой констатации миролюбия китайцев, содержится, однако, предостережение против тенденции

¹³⁸ Лян Чичао, 梁启超 (1873–1929) — философ, «представитель либеральной реформистской политич. мысли», заявивший после поездки на Парижскую мирную конференцию об упадке «“материалистич.” культуры Запада, отличной от “духовной” культуры конф. Китая» [4, с. 205–206].

¹³⁹ Ср.: Лихунчжан, или Политическая история Китая за последние 40 лет. Сочинение Лянчичао / пер. с кит. А.Н. Вознесенский и Чжанчунтун, с предисл. Чжанчунтуна. СПб.: Изд. В. Березовский, 1905. XX, 346 с. «На тит. л. надпись чернилами: “Великому писателю земли русской в знак благоговейного почитания от Чжанчунтуна, 1 декабря 1905 года, Петербург”» [2, кн. 1, ч. 1, с. 438].

¹⁴⁰ Арсений Николаевич Вознесенский (А. Алек, 1881–1937) — ориенталист, сотрудник Министерства иностранных дел, вице-консул в Шанхае, позднее — корреспондент ТАСС в Японии (Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период, 1917–1991. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 101–102).

¹⁴¹ Следует читать: Эта книга находится в составе яснополянской библиотеки Л.Н. Толстого [2, кн. 1, ч. 1, с. 438].

¹⁴² Следует читать: В предисловии Чжан Цинтун излагает «историю сношений между Россией и Китаем» (Лихунчжан, или Политическая история Китая за последние 40 лет. С. X).

¹⁴³ Иакинф (Никита Яковлевич Бичурин, 1777–1853) — священнослужитель, путешественник, член-корреспондент Петербургской академии наук; «основатель синологич. направления историч. науки в России», чьи труды «отличает не всегда оправданное доверие к кит. источникам» [4, с. 23, 25].

¹⁴⁴ Палладий (Петр Иванович Кафаров, 1817–1878) — архимандрит, востоковед, создавший (при участии П.С. Попова, см. примеч. № 146) уникальный «по полноте и методич. разработанности» китайско-русский словарь, «унифицировавший рус. транскрипцию кит. речи» [4, с. 146].

¹⁴⁵ Дмитрий Алексеевич Пешуров (1833–1913) — математик, драгоман дипломатической миссии в Пекине, заведовавший «магнитной и метеорологической обсерваторией»; экстраординарный профессор Петербургского университета (Энциклопедический словарь: [в 86 т.]. СПб.: Типо-лит. И.А. Ефрона, 1898. Т. XXIII. С. 558).

¹⁴⁶ Павел Степанович Попов (Мао Линь, 1842–1913) — генеральный консул, член-корреспондент Петербургской академии наук, издавший русско-китайский словарь, «долгое время остававшийся незаменимым» [4, с. 252].

¹⁴⁷ Ср.: о. Иакинфа (Бичурина), В.П. Васильева, о. Палладия, Д.А. Пешурова, П.С. Попова (Лихунчжан, или Политическая история Китая за последние 40 лет. С. XI).

европеизации Китая: «Да сохранит Бог, — пишет Л.Н. Толстой, — Китай от путей Японии»¹⁴⁸.

Между прочим, «Яснополянские записки» ближайшего друга, секретаря, врача и последователя Л.Н. Толстого Д.П. Маковицкого¹⁴⁹, начатые также в 1905 г.¹⁵⁰, «посвящаются миролюбивому китайскому народу, кротость которого, смирение, терпение и стойкость в неупотреблении насилия против насилия так трогали и умиляли Льва Николаевича Толстого»¹⁵¹.

К 1906–1908 гг. относится переписка Л.Н. Толстого с китайским ученым Ку-Хунг-Мингом.

В сентябре 1906 г. Л.Н. Толстой пишет письмо об исторической миссии китайского народа¹⁵². Письмо это первоначально было опубликовано в русской газете «Новое время»¹⁵³, а затем издано в виде книги «Л.Н. Толстой. Письмо к китайцу» (октябрь 1906 г.) с приложением изречений китайских мыслителей: Конфуция, Лао-Тзы, Менция, — а также цитат из священных книг. В дальнейших изданиях этого «Письма к китайцу» имеется дополнение: «Китайская мудрость» и «Изложение китайского учения»¹⁵⁴.

Поводом к написанию этого письма явилась книга Ку-Хунг-Минг'а «Papers from a Viceroy's Yamen. A Chinese Plea for the Cause of Good Government and True Civilization in China»¹⁵⁵, 1901. Эта книга имела в составе яснополянской библиотеки¹⁵⁶.

¹⁴⁸ Ср.: «Избави Бог Китай идти по пути Японии. Китайцам, как и всем людям, надо развивать свои духовные силы, а не технические усовершенствования, кот<орые> только губительны, когда духовные силы извращены» [12, т. 76, с. 63].

¹⁴⁹ Душан Петрович Маковицкий (Dušan Makovičský, 1866–1921) — домашний врач и сподвижник Толстого, привлекавший его «своей серьезностью, умом, знанием, добротой»; «милый, кроткий, чистый» летописец яснополянской жизни, в кармане пиджака которого постоянно лежали карандаш и листки бумаги [12, т. 58, с. 11; т. 53, с. 166], [7, с. 274–275].

¹⁵⁰ Следует читать: начатые в конце 1904 г. (У Толстого, 1904–1910. Т. 90, кн. 1. С. 68).

¹⁵¹ Ср.: терпение и стойкость в неупотреблении насилия против насилия так трогали и умиляли Льва Николаевича» (*Маковицкий Д.П.* Яснополянские записки, 1904–1910 годы. М.: [Задруга], 1922. Вып. 1. С. 5).

¹⁵² Из дневниковой записи Толстого от 15 сентября 1906 г.: «...нача<л> письмо китайцу, все о том же» [12, т. 55, с. 244].

¹⁵³ Ср.: «Письмо впервые было напечатано по-немецки в “Neue Freie Presse”, ноябрь, 1906, и по-французски в “Courrier Européen”, ноябрь-декабрь, 1906.

В обратном переводе с французского на русский письмо напечатано в № 11026 “Нового времени” от 21 ноября 1906 г.» [12, т. 36, с. 695–696].

¹⁵⁴ Следует читать: а затем издано в виде книги «Л.Н. Толстой. Письмо к китайцу. (Октябрь 1906 г.) П. Китайская мудрость. (Мысли китайских мыслителей, собранные Л.Н. Толстым)» с «Изложением китайского учения», приложением изречений китайских мыслителей: Конфуция, Лао-цзы, Мэн-цзы, — а также цитат из священных книг Китая, книг китайских буддистов и китайских пословиц (см. примеч. № 41).

¹⁵⁵ 尊王篇 Papers from a Viceroy's Yamen. A Chinese Plea for the Cause of Good Government and True Civilization in China / by Ku Hung-Ming. Shanghai, 1901. XVI, 197 p.

¹⁵⁶ Следует читать: Эта книга имеется в составе яснополянской библиотеки [2, кн. 3, ч. 1, с. 594].

В октябре 1908 г. Л.Н. Толстой читает полученные от Ку-Хунг-Минг'а книги («The Universal Order of Conduct of Life. A Confucian Catechism»¹⁵⁷ by Ku-Hung-Ming, Shanghai, 1906 и «Great Learning of Higher Education»¹⁵⁸) и отмечает в своем дневнике, что эти книги «заставляют думать»¹⁵⁹. В яснополянской библиотеке Л.Н. Толстого в настоящее время сохраняется книга Ку-Хунг-Минг'а «Et nunc, reges, intelligite»¹⁶⁰, Shanghai, 1906 с собственноручными пометками Л.Н. Толстого.

По сведениям, относящимся к 1921–1922 годам, Ку-Хунг-Минг в период Первой империалистической войны опубликовал ряд своих сочинений, в частности «Дух китайского народа»¹⁶¹ или «Защита Китая от европейских идей»¹⁶², в которых, в согласии с Л.Н. Толстым, предостерегал китайцев от увлечения европейской цивилизацией. Далее, в ряде статей Ку-Хунг-Минг подверг резкой критике германский национализм, в результате чего политические противники Ку-Хунг-Минг'а добились устранения его с кафедры в Пекинском университете.

Уже за семь месяцев до смерти, в апреле 1910 г. Л.Н. Толстой был занят чтением журнала китайской молодежи «The World's Chinese Students' Journal»¹⁶³, Shanghai, 1910, № 4. Этот номер журнала с пометками Л.Н. Толстого хранится в настоящее время в яснополянской библиотеке. Заинтересовавшись содержанием журнала, Л.Н. Толстой, по словам своего секретаря Д.П. Маковицкого, сказал: «Если бы я был молод, то поехал бы в Китай»¹⁶⁴. В одной

¹⁵⁷ См. примеч. № 92.

¹⁵⁸ См. дневниковую запись Д.П. Маковицкого от 26 октября 1908 г. (У Толстого, 1904–1910. Т. 90, кн. 3. С. 236).

¹⁵⁹ Следует читать: и отмечает в своем дневнике: «Получил вчера книгу от китайца. Заставляет думать» [12, т. 56, с. 152]. До сих пор остается неясным, сколько книг (одну или две) Гу Хунмин адресовал Толстому, ведь печатный вариант его перевода «Да сюэ» — «The Higher Education» («The Great Learning») — датируется 1915 г. Вместе с тем, по словам Дерка Бодде, «г-н Анри Ветч, пекинский издатель и книгопродавец, сообщает, <...> что он некогда владел одним экземпляром (1906 г. — Д.З.), и вспоминает о нем как о тоненькой брошюре, которая, вероятно, была опубликована (крайне малым тиражом) в китайском городе Циндао» (Mr. Henri Vetch, Peiping publisher and book seller, informs... that he once had a copy and remembers it as a rather small pamphlet which was perhaps published (in a very small edition) in Tsingtao, China) [15, p. 98–99].

¹⁶⁰ Et nunc, reges, intelligite! The Moral Causes of the Russo-Japanese War / by Ku Hung-Ming. Shanghai, 1906. 39 p. [2, кн. 3, ч. 1, с. 593].

¹⁶¹ 義大春秋 The Spirit of the Chinese People / with an Essay on "The War and the Way out" by Ku Hung-Ming. Peking, 1915. 168 p.

¹⁶² Ku Hung-Ming. Chinas verteidigung gegen europäische Ideen. Kritische Aufsätze / hrsg. mit einem Vorwort von Alfons Paquet. Jena, 1911. XVI, 149 s.

¹⁶³ Из дневниковой записи Толстого от 17 апреля 1910 г.: «Казалось, нельзя хуже. А нынче еще хуже всех дней — настроение. С трудом борюсь. Хорошее письмо от Ч<ерткова> и журнал китайской передовой прогрессистской партии. Оч<ень> занимает меня» [12, т. 58, с. 39].

¹⁶⁴ Ср.: «Если бы я был молодым человеком, поехал бы в Китай» (У Толстого,

из статей этого номера развивались мысли, аналогичные мыслям Л.Н. Толстого, выраженные <sic!> им в «Письме к китайцу»¹⁶⁵.

Из высказываний Л.Н. Толстого о китайцах известна запись его секретаря П.И. Бирюкова¹⁶⁶, который спросил в 1904 г. Л.Н. Толстого: «Китайцы были у вас когда-нибудь? — Нет, — ответил Л.Н. Толстой, — и я жалею, что не имел возможности поговорить с ними»¹⁶⁷.

Один литератор, И.<ван Иванович?> Попов¹⁶⁸, передает следующее высказывание китайца о Л.Н. Толстом: «Лаодзе и Конфуций благодаря мудрости дожили до глубокой старости. Ваш Толстой, говорил мне один китайский ученый, Сию-Чжан, не менее мудр, чем наши учителя, и Провидение наградило его величием старости, которая переходит в бессмертие, а не в смерть»¹⁶⁹.

Прижизненные связи Л.Н. Толстого с Востоком, и в частности с Китаем, были основаны прежде всего на его учительской роли в области моральной философии. Это сближало его и с древними китайскими философами, в писаниях которых он находил аналогии своему мировоззрению. Далее, он выступал как реформатор-публицист, обличавший злые силы своей эпохи: агрессивные войны, милитаризм, насилие над колониальными странами и т. д. Здесь

1904–1910. Т. 90, кн. 4. С. 225); «...если б был молод, то поехал бы в Китай» (У Л.Н. Толстого в последний год его жизни. Дневник В.Ф. Булгакова. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 130).

¹⁶⁵ Из дневниковой записи Д.П. Маковицкого от 17 апреля 1910 г.: «Л.Н. прочел статью “The Civilisation of China” и сделал в ней отметки <...>. Читал и другие статьи.

<...> Л.Н. вечером спросил меня:

— Вы читали китайский журнал?

— Да. Одну статью. В ней то же говорится, что в вашем письме к китайцу, т. е. придается первенствующая важность нравственному учению Конфуция, а не западной цивилизации» (У Толстого, 1904–1910. Т. 90, кн. 4. С. 225–226).

¹⁶⁶ Павел Иванович Бирюков (1860–1931) — единомышленник и биограф Толстого, занимавшийся изданием и распространением его сочинений в России и за рубежом; получив ласковое прозвище «Поша», он до конца «остался верен самому себе: <...> никогда никого не обидел, никому не причинил зла и, напротив, многим помогал и помог, чем мог» (Булгаков В. Ф. О Толстом. Воспоминания и рассказы. Тула: Приокское книжное изд-во, 1978. С. 260), [7, с. 251–253].

¹⁶⁷ Следует читать: Из высказываний Л.Н. Толстого о китайцах известна запись его секретаря Д.П. Маковицкого от 25 декабря 1904 г.: «П.И. Бирюков: Китайцы были у вас? Л.Н.: Нет, и жалею, что не имею возможности поговорить с ними» (У Толстого, 1904–1910. Т. 90, кн. 1. С. 111).

¹⁶⁸ По-видимому, Иван Иванович Попов (1862–1942) — революционер, мемуарист, редактор еженедельной газеты «Восточное обозрение», «в к-рой поместил несколько сот собств. очерков, заметок, рассказов»; будучи «в течение неск. лет корреспондентом» Толстого, он встретился с ним в Ясной Поляне 16 октября 1903 г. [10, с. 81], [12, т. 74, с. 251].

¹⁶⁹ Источник высказывания, равно как и личность «китайского ученого» в настоящий момент не установлены.

он выступал как общественная совесть своей эпохи, как носитель демократических идеалов всего мира.

Отсюда становится очевидным его мировое значение и влияние его идей на общественное мнение восточных стран. В силу *демократической* сущности этих идей, они оказывали положительное влияние на формирование общественного сознания людей Востока того времени. Следует отметить, как общее правило, что *живые связи* Л.Н. Толстого без исключения устанавливались с наиболее передовыми и гуманистическими деятелями Востока.

Связи Л.Н. Толстого с Востоком, установленные при его жизни, не только не порвались в дальнейшем, но они сохранились и окрепли. Конечно, в настоящее время они переродились, и теперь следует говорить о глубоком художественном влиянии Л.Н. Толстого на культуру Востока, и в частности на китайскую культуру. Это естественно, т. к. публицистическое значение деятельности Л.Н. Толстого имеет уже исторический характер, поскольку <sic!> современная ему «злота дня» (его борьба с царским самодержавием, борьба против колониальных агрессий, русско-японская война) отошла в прошлое.

Кроме того, появились новые, посмертные связи Л.Н. Толстого с Востоком и Китаем в виде перевода его главнейших художественных произведений на восточные языки; при его жизни они имели место только в отдельных случаях.

Таким образом, на фоне старых, прижизненных связей Л.Н. Толстого с Китаем возникло новое, глубокое художественно-литературное влияние произведений Л.Н. Толстого на современную китайскую литературу. Это — фактор большого значения, так как через произведения Л.Н. Толстого протекают от нас на Восток наиболее реалистические в художественном отношении и наиболее демократические в общественном отношении идеалы нашей русской, народной литературы. Ими питается до настоящего времени и наша советская действительность, они оказывают огромное влияние на западную литературу, и нашей задачей является продвижение их в культуру Востока.

До нас доходят сигналы актуального, сегодняшнего влияния Л.Н. Толстого на китайскую культуру. Во-первых, это приезд в Москву и в Ясную Поляну выдающегося китайского ученого и литературоведа Го-Мо-Жо¹⁷⁰, авторитетно поставившего проблему

¹⁷⁰ Го Можо, 郭沫若 (1892–1978) — писатель, историк, каллиграф, подвергнувший «анализу с марксистских позиций воззрения крупнейших древнекит. мыслителей»; первый президент Академии наук КНР, лауреат международной Сталинской премии «За

изучения Л.Н. Толстого в Китае, принимавшего участие в переводе на китайский язык «Войны и мира». Далее, в октябре 1945 г. — обращение в Государственный музей Л.Н. Толстого литератора Го-Бао-Цюань¹⁷¹ <sic!>, в свое время, в 1935 г., посетившего Ясную Поляну и переведшего на китайский язык статьи Ленина о Л.Н. Толстом¹⁷². Наконец, перевод на китайский язык «Анны Карениной», выполненный Чжоу Цзянь и Ло-Чжи-Нань¹⁷³ <sic!>; перевод английской биографии Л.Н. Толстого, выполненный Сюй-Чи¹⁷⁴, и т. д.

Как Го-Мо-Жо, так и Го-Бао-Цюань ставят конкретную проблему детального изучения взаимоотношений Китая и Л.Н. Толстого и взаимодействия творчества Л.Н. Толстого с китайской культурой. Эта проблема поставлена, сделаны предварительные исследования, и она ожидает более глубокой и детальной проработки.

А.И. Ларионов,
научный сотрудник Музея-усадьбы
«Ясная Поляна» Л.Н. Толстого.
(Адрес: Тульская область,
Музей-усадьба «Ясная Поляна».)

Литература

1. Алексеева Г. Китайские мудрецы в восприятии Льва Толстого. (По материалам личной библиотеки Л.Н. Толстого) // Лев Толстой и мировая литература. Материалы X Международной научной конференции. [Тула]: Ясная Поляна, 2018. С. 309–320.

2. Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание: [в 3 кн.]. М.: Книга, 1972–1978; Тула: Ясная Поляна, 1999.

3. Доходный дом на улице Машкова, 10с2. Архитектор, владельцы, жители. М.: [Паблит], 2023. 102 с.

укрепление мира между народами» [4, с. 66]. Ср.: «В начале 30-х годов он принимается за гигантский труд — перевод на китайский язык “Войны и мира”. К сожалению, эта работа не была завершена» [13, с. 167], [14, с. 103].

¹⁷¹ Гэ Баоцюань, 戈宝权 (1913–2000) — филолог, общественный деятель, журналист.

¹⁷² См.: Письмо Гэ Баоцюаня к С.А. Толстой-Есениной от 12 августа 1945 г. (ОР ГМТ. Ф. 48. Оп. 1. Ед. хр. 922. 4 л.); Петров В.В. Ранние китайские переводы работ В.И. Ленина по вопросам литературы и искусства // Ленин и проблемы истории стран Азии. (Китай, Индия.) [Л.]: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. С. 110.

¹⁷³ Чжоу Ян, 周扬 (Чжоу Цзянь, 1908–1989) и Ло Цзинань, 罗稷南 (Толстой Л.Н. Анна Каренина. М.: Наука, 1970. С. 897).

¹⁷⁴ Так, двухтомник англичанина Эйлмера Моода «The Life of Tolstoy. First Fifty Years» (1908) и «The Life of Tolstoy. Later Years» (1910), оказавшийся в руках Сюй Чи, 徐迟 (1914–1996) в начале 1940-х гг., был напечатан в полном объеме: *托尔斯泰传* — только в 1984 г.

4. Китайская философия. Энциклопедический словарь. М.: Мысль, 1994. 573 с.
5. Конфуцианство и даосизм в мировоззрении Л.Н. Толстого, 儒學與道教在托爾斯泰的思想. М.: ИДВ РАН, 2018. 747 с.
6. Л.Н. Толстой и США. Переписка. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 974 с.
7. Л.Н. Толстой. Энциклопедия. М.: Просвещение, 2009. 848 с.
8. Лев Толстой и его современники. Энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М.: Парад, 2010. 652 с.
9. Лев Толстой и литературы Востока. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. 301 с.
10. Русские писатели, 1800–1917. Биографический словарь. М.: БРЭ, 2007. Т. 5. 800 с.
11. Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. СПб.: Изд-во РНБ, 1995. Т. 1. 688 с.
12. *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: [в 90 т.]. М.; Л.: Госиздат, 1928–1929; ГИХЛ, 1931–1958.
13. *Шифман А.* Лев Толстой и Восток. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 480 с.
14. *Шифман А.И.* Лев Толстой и Восток. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1971. 552 с.
15. *Bodde D.* Tolstoy and China. Princeton: Princeton University Press, 1950. VIII, 110 p.
16. *Starr C.F.* Red-Light Novels of the Late Qing. Leiden; Boston: Brill, 2007. XXVI, 291 p.

Research Article and Publication of Archival Documents

Alexander Larionov. *Leo Tolstoy and China* (1945)
Introductory article, text preparation, and notes by D.V. Zaboltn

© 2025. Daniil V. Zaboltn

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The work was carried out at IWL RAS with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 23-18-00375 “Russian Literature: The Problem of Multilingualism and Reverse Translation” (<https://rscf.ru/project/23-18-00375/>).

Abstract: Alexander Larionov’s *Leo Tolstoy and China* is a review article that represents one of the first serious attempts to understand “the problem of a detailed study of relations between China and Tolstoy and the interaction between Tolstoy’s work and Chinese culture” in post-war literary criticism. (Its autograph

and incomplete typescript were found in the collection of the Press Department of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, located in the State Archive of the Russian Federation.) Compared to his predecessors, such as Paul Biryukov, a Russian publicist (*Tolstoi und der Orient*, 1925), and Romain Rolland, a French writer (*La Réponse de l'Asie à Tolstoï*, 1928), Alexander Larionov broke new ground by selecting and systematically presenting a large amount of “factual material” (in his own words, “more than one copyright sheet”). In fact, for the first time, he established an ideological sequence that would later be reached by professional scholars, Derk Bodde, an American historian and sinologist (*Tolstoy and China*, 1950), and Alexander Shifman, a Soviet literary critic (*Leo Tolstoy and the Orient*, 1960 and 1971). The main research plot is structured as follows: “Tolstoy’s Writings and Publications on China” (the *Chinese Wisdom*, the *Water Flow*, the *Coffee-House of Surat*, the *Circle of Reading*, the *Epistle to the Chinese*, etc.); “Tolstoy’s Readings on China” (the study of popular science books about China in English, Russian, French, and German, as well as the philosophical heritage of Confucius, Laozi, Mozi, and Mencius); “Tolstoy’s Contacts with the Orient” (the correspondence with Zhang Qingtong and Gu Hongming); and finally, “The Meaning of Tolstoy to the Orient” (a translation of some of his works and critical responses to them). As Alexander Larionov’s manuscript was neglected for too long, this publication includes all the necessary comments, additions, and clarifications in its footnotes which significantly exceed the volume of the author’s text that has “already a historical character.”

Keywords: Leo Tolstoy, China, literary relations and influences, post-war Tolstoy studies, Alexander Larionov, Derk Bodde, Alexander Shifman, the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, the State Archive of the Russian Federation.

Information about the author: Daniil V. Zabotin, PhD Student, Junior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-7319-8664>

E-mail: do.oscar@yandex.ru

For citation: “Alexander Larionov. *Leo Tolstoy and China* (1945),” introd. article, text prep., and notes by D.V. Zabotin. *Literaturnyi fakt*, no. 3 (37), 2025, pp. 362–397. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-37-362-397>

References

1. Alekseeva, G. “Kitaiskie mudretsy v vospriyatii L’va Tolstogo. Po materialam lichnoi biblioteki L.N. Tolstogo” [“The Chinese Sages as Perceived by Leo Tolstoy. On the Materials from Tolstoy’s Private Library”]. *Lev Tolstoi i mirovaia literatura. Materialy X Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Leo Tolstoy and World Literature. Proceedings of the 10th International Scientific Conference]*. Tula, Iasnaia Poliana Publ., 2018, pp. 309–320. (In Russ.)
2. *Biblioteka L’va Nikolaevicha Tolstogo v Iasnoi Poliane. Bibliograficheskoe opisanie: v 3 kn.* [Leo Tolstoy’s Yasnaya Polyana Library. Bibliographic Description: in 3 books]. Moscow, Kniga Publ., 1972–1978, Tula, Iasnaia Poliana Publ., 1999. (In Russ.)
3. *Dokhodnyi dom na ulitse Mashkova, 10s2. Arkhitektor, vladel'tsy, zhiteli [The Revenue House on Mashkov Street, 10, bld. 2. The Architect, Owners, and Residents]*. Moscow, Pablit Publ., 2023. 102 p. (In Russ.)

4. *Kitaiskaia filosofia. Entsiklopedicheskii slovar'* [The Encyclopedic Dictionary of Chinese Philosophy]. Moscow, Mysl' Publ., 1994. 573 p. (In Russ.)
5. *Konfutsianstvo i daosizm v mirovozzrenii L.N. Tolstogo*, 儒學與道教在托爾斯泰的思想 [Confucianism and Taoism in Leo Tolstoy's Outlook, 儒學與道教在托爾斯泰的思想]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 747 p. (In Russ.)
6. *L.N. Tolstoi i SShA. Perepiska* [Leo Tolstoy and the United States. The Correspondence]. Moscow, IWL RAS Publ., 2004. 974 p. (In Russ.)
7. *L.N. Tolstoi. Entsiklopediia* [Leo Tolstoy. The Encyclopedia]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2009. 848 p. (In Russ.)
8. *Lev Tolstoi i ego sovremenniki. Entsiklopediia* [Leo Tolstoy and His Contemporaries. The Encyclopedia]. 2nd ed., rev. and enl. Moscow, Parad Publ., 2010. 652 p. (In Russ.)
9. *Lev Tolstoi i literatury Vostoka* [Leo Tolstoy and Oriental Literature]. Moscow, IWL RAS Publ., Nasledie Publ., 2000. 301 p. (In Russ.)
10. *Russkie pisateli, 1800–1917. Biograficheskii slovar'* [The Biographical Dictionary of Russian Writers, 1800–1917], vol. 5. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 2007. 800 p. (In Russ.)
11. *Sotrudniki Rossiiskoi natsional'noi biblioteki — deiateli nauki i kul'tury. Biograficheskii slovar'* [The Biographical Dictionary of the Staff of the National Library of Russia — Scholars and Cultural Workers], vol. 1. St. Petersburg, National Library of Russia Publ., 1995. 688 p. (In Russ.)
12. Tolstoi, L.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [The Complete Works: in 90 vols.]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928–1929, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1931–1958. (In Russ.)
13. Shifman, A. *Lev Tolstoi i Vostok* [Leo Tolstoy and the Orient]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury Publ., 1960. 480 p. (In Russ.)
14. Shifman, A.I. *Lev Tolstoi i Vostok* [Leo Tolstoy and the Orient]. 2nd ed., rev. and enl. Moscow, Nauka Publ., 1971. 552 p. (In Russ.)
15. Bodde, Derk. *Tolstoy and China*. Princeton, Princeton University Press, 1950. VIII, 110 p. (In English)
16. Starr, Chloë F. *Red-Light Novels of the Late Qing*. Leiden, Boston, Brill, 2007. XXVI, 291 p. (In English)

Статья поступила в редакцию: 02.05.2025
Одобрена после рецензирования: 16.06.2025
Дата публикации: 25.09.2025

The article was submitted: 02.05.2025
Approved after reviewing: 16.06.2025
Date of publication: 25.09.2025